

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«ТЮМЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ИНСТИТУТ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА
Кафедра гражданско-правовых дисциплин

РЕКОМЕНДОВАНО К ЗАЩИТЕ В ГЭК
Заведующий кафедрой
д-р юрид. наук, доцент
Л.В. Зайцева
27 июня 2022 г.

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
магистерская диссертация

**КОРПОРАТИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ: ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ
В ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОБЩЕСТВАХ**

40.04.01 Юриспруденция
Магистерская программа «Магистр права»

Выполнила работу
студентка 2 курса
очной формы обучения

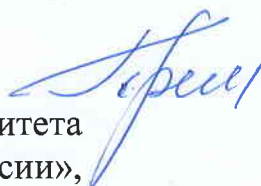
Роженцева Полина
Витальевна

Научный руководитель
канд. юрид. наук

Чукреев Андрей
Александрович

Рецензент
канд. юрид. наук, заместитель
председателя Исполнительного комитета
ТРО ООО «Ассоциация юристов России»,
генеральный директор
ЗАО «Консалтинговая компания «ГОРСИ»

Горетый Михаил
Васильевич

Тюмень
2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ КОРПОРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ И ЕГО ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ В ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОБЩЕСТВАХ.....	8
1.1. ПОНЯТИЕ КОРПОРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ И ЕГО НОРМАТИВНО-ПРАВОВАЯ БАЗА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	8
1.2. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА МОДЕЛЕЙ КОРПОРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ.....	16
ГЛАВА 2. СУБЪЕКТЫ КОРПОРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ И КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ В ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОБЩЕСТВАХ.....	29
2.1. СУБЪЕКТЫ КОРПОРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ В ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОБЩЕСТВАХ: ОБЩЕЕ СОБРАНИЕ УЧАСТНИКОВ (АКЦИОНЕРОВ).....	29
2.2. СОВЕТ ДИРЕКТОРОВ (НАБЛЮДАТЕЛЬНЫЙ СОВЕТ) ХОЗЯЙСТВЕННОГО ОБЩЕСТВА. ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ОРГАНЫ	36
2.3. КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ В ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОБЩЕСТВАХ..	42
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	66
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	75

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Понятие корпоративного управления многогранно, что позволяет его рассматривать в зависимости от целей и понятийного аппарата, используемых в различных науках. Так, в экономике корпоративное управление рассматривается как набор институциональных механизмов, обеспечивающих минимизацию отклонения от поведения и максимизацию рыночной стоимости фирмы. Исследуя корпоративное управление в этом направлении, система корпоративного управления позволяет обнаруживать и предупреждать случаи неэффективности на более ранних стадиях, обеспечивая тем самым экономию и оптимизацию ресурсов.

Исследуя корпоративное управление с точки зрения гуманитарных наук, можно рассматривать корпоративное управление как урегулированный нормами права процесс деятельности корпорации, регламентированную систему организационных и имущественных отношений, с помощью которой корпоративная организация способствует реализации общества, представляет и защищает интересы своих участников. В узком смысле корпоративное управление в хозяйственных обществах следует понимать, как деятельность органов управления хозяйственных обществ – общества с ограниченной ответственностью и акционерного общества.

Рассматривая актуальность исследования корпоративного управления в хозяйственных обществах, необходимо проанализировать нормативно-правовые акты, регулирующие эти отношения. Во многих развивающихся странах (США, Германия, Великобритания и др.) корпоративному управлению уделено особое внимание, существуют национальные кодексы корпоративного управления, которые регламентируют различные правовые вопросы управления в корпорациях.

Российское корпоративное законодательство имеет свои особенности, связанные с корпоративным управлением в хозяйственных обществах. Так, в Российской Федерации неотъемлемой частью корпоративного законодательства являются нормативно-правовые акты, регулирующие отдельные виды хозяйственных обществ. Нормативно-правовым актам свойственны изменения и дополнения, более того, по мнению многих авторов, они несовершенны и требуют законодательного вмешательства. Поэтому в условиях современного общества, развития общественных отношений, влияния государства на трансформацию делового климата и корпоративного управления, правовое регулирование корпоративного управления в хозяйственных обществах в России необходимо совершенствовать.

Недостаток единого законодательства, регулирующего цели, задачи и основы корпоративного управления в хозяйственных обществах, а также порядок и механизм участия государства в корпоративных правоотношениях, явилось причиной для урегулирования данного вида деятельности различными подзаконными актами. Так, например, в июле 2020 года Распоряжением Правительства Российской Федерации был утвержден план мероприятий («дорожная карта») реализации механизма управления системными изменениями нормативно-правового регулирования предпринимательской деятельности в области корпоративного управления, что снова подтверждает актуальность выбранной темы [72].

Правовое регулирование корпоративного управления в хозяйственных обществах невозможно без государственного вмешательства, в том числе путем содействия обществам в проблемных вопросах, развития национального законодательства, сохранения экономической стабильности государства.

В настоящее время Российская Федерация подвергается огромному количеству международных экономических санкций, что ставит под угрозу устойчивость и бесперебойное функционирование всей системы ведения бизнеса. Стабильное развитие экономики, возможность достижения

общественных целей и задач, обеспечение безопасности и других социальных функций зависит, в том числе, и от грамотного корпоративного управления в отдельно взятых хозяйственных обществах.

Цель и задачи исследования. Целью настоящей работы выступает проведение анализа действующих положений нормативно-правового регулирования корпоративного управления в хозяйственных обществах в Российской Федерации, практики применения данных положений, а также поиск проблем в исследуемой области и разработка рекомендаций для усовершенствования правового обеспечения рассматриваемой сферы отношений.

Для достижения этой цели потребовалось решить следующие взаимосвязанные задачи:

- рассмотреть теоретические основы корпоративного управления и его правового обеспечения в хозяйственных обществах;
- раскрыть понятие корпоративного управления в контексте его правового обеспечения в хозяйственных обществах;
- дать характеристику различных моделей корпоративного управления и их правовому обеспечению в хозяйственных обществах;
- изучить систему корпоративного управления и ее правового обеспечения в хозяйственных обществах;
- выявить существующие проблемы правового регулирования корпоративного управления в хозяйственных обществах;
- разработать предложения по совершенствованию правового обеспечения системы корпоративного управления в хозяйственных обществах.

Объектом выпускной квалификационной работы выступают общественные отношения, связанные с корпоративным управлением.

Предметом исследования являются нормы российского права, регулирующие общественные отношения по поводу корпоративного управления в хозяйственных обществах, а также практика применения указанных норм.

Методы исследования. Методологическую основу исследования составляют как общенаучные методы исследования, так и частнонаучные. Среди первых особо следует выделить исторический и формально-логический методы, среди вторых – формально-юридический и историко-правовой.

Теоретическая база исследования представлена трудами отечественных правоведов: Габов А.В., Лаптев В.А., Ломакин Д.В., Макарова О.А., Осипенко О.В., Суханов Е.А., Шиткина И.С. и др.

Нормативно-правовая база, использованная в исследовании: Конституция Российской Федерации, Гражданский кодекс Российской Федерации, часть 1 [2], Федеральный закон «Об акционерных обществах» [5], Федеральный закон «Об обществах с ограниченной ответственностью» [6], Федеральный закон «О защите конкуренции» [7], а также другие федеральные законы и подзаконные нормативно-правовые акты.

Эмпирическая база исследования состоит из материалов юридической практики, в частности: Постановления Конституционного Суда РФ от 10.04.2003 № 5-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 84 Федерального закона «Об акционерных обществах» в связи с жалобой открытого акционерного общества «Приаргунское» [56]; Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26.06.2018 № 27 «Об оспаривании крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность» [60]; «Обзора судебной практики по некоторым вопросам применения законодательства о хозяйственных обществах», утвержденного Президиумом Верховного Суда РФ 25.12.2019 [61], а также судебной практики арбитражных судов различных инстанций.

Научная новизна работы обусловлена комплексным исследованием проблем правового регулирования корпоративного управления в России в рамках настоящей диссертации. В работе рассмотрены вопросы соотношения компетенций органов корпоративного управления в хозяйственных обществах, представлены возможные пути решения конфликта интересов в корпоративных правоотношениях, поднимается вопрос необходимости более предметной

регламентации института корпоративного управления в российском законодательстве.

Апробация результатов исследования проведена путем участия автора настоящей диссертации в II Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Юридическая наука и практика глазами молодых исследователей» (15.04.2022, г. Новокузнецк, ФГБОУ ВО «КемГУ») с последующим опубликованием тезисов доклада в сборнике материалов указанной конференции (Роженцева П.В. Конфликт интересов в корпоративном управлении и его правовое обеспечение в хозяйственных обществах // Юридическая наука и практика глазами молодых исследователей: сборник статей. 2022. С. 191-195).

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, объединяющих пять параграфов, заключения и библиографического списка использованных источников.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ КОРПОРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ И ЕГО ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ В ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОБЩЕСТВАХ

1.1. ПОНЯТИЕ КОРПОРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ И ЕГО НОРМАТИВНО-ПРАВОВАЯ БАЗА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

По мнению многих исследователей, образование юридических лиц, по форме схожих с нынешними корпорациями имело место еще в Средние века [Дементьева, с. 3]. В таких компаниях реализовывались принципы построения и взаимодействия современного акционерного общества, в том числе разделение капитала на равные доли, получение участниками определенного процентов от размера дохода компании, собрание участников являлось высшим органом компании и др.

Генуэзский банк Святого Георгия часто относят к первому акционерному обществу XV века, принципы управления и построения которого впоследствии использовали для образования колониальных компаний в Англии.

В XVIII веке в Европе активно развивалась акционерная форма собственности, а в XIX веке на основе европейского опыта создавались корпорации в Северной Америке. В начале XIX века была создана Нью-Йоркская фондовая биржа, а в 1862 году в Великобритании был принят первый закон о компаниях (Companies Act), регулирующий деятельность зарегистрированных компаний, определяющий их основные права, обязанности и ответственность. Так было положено начало формирования специального корпоративного законодательства.

В России предпосылки создания компаний на основе зарубежного опыта поддерживал Петр Великий, а уже при Екатерине II в 1762 году был создан акционерный эмиссионный банк. Наиболее известной компанией была Российско-Американская компания (1799 г.) [Окунь, с.157].

Первым в России документом, регулирующим данную область правоотношений, принято считать Указ Александра I 1802 года, в котором было закреплено правило о том, что участники компании не несут личную ответственность за дела компании, а отвечают только в пределах стоимости складочного капитала (акции и пр.).

В 1807 году Александром I был принят манифест «О дарованных купечеству выгодах, отличиях, преимуществах, новых способах к распространению и усилению торговых предприятий». В нормативном акте впервые были регламентированы три организационно-правовые формы: товарищество на вере, полное товарищества, товарищество по участкам. Товарищество по участкам можно считать прообразом современного акционерного общества, так как принципы управления и построения компании схожи.

В декабре 1836 года при царствовании Николая I было принято Положение о компаниях на акциях, которое также было включено в десятый том Свода законов Российской Империи. Данное Положение регулировало порядок учреждения и деятельности акционерных обществ, закрепляло права и обязанности акционеров, однако большая часть вопросов управления внутренними делами компании регулировалась именно учредительными документами компании, то есть вопросы корпоративного управления и его правового обеспечения на законодательном уровне были практически не урегулированы.

С приходом к власти Временного правительства в 1917 году, все нормативно-правовые акты, регулирующие деятельность акционерных обществ и вопросы корпоративного управления, были отменены, а после Октябрьской революции произошла национализация всех компаний, которые являлись частной собственностью.

Корпоративное законодательство в России начало возрождаться в 1990-е годы, был запущен процесс приватизации компаний, тогда были принят закон

«О собственности в РСФСР». Также в конце 1990-х годов был принят закон «О предприятиях и предпринимательской деятельности» [11]. Основной организационно-правовой формой ведения бизнеса стало акционерное общество, что поспособствовало новому витку развития акционерного и корпоративного законодательства в России. Однако, несмотря на длительный опыт организации такого типа компании, действующее российское законодательство имеет пробелы в регулировании соответствующих отношений.

Понятие «корпорация» и его определение были закреплены в Гражданском кодексе Российской Федерации (далее – ГК РФ) только с 01.09.2014 г. [8]. Так, спустя более двух десятков лет развития акционерного и корпоративного законодательства, законодатель легализовал определение корпорации в ст. 65.1 ГК РФ в следующем виде: «Юридические лица, учредители (участники) которых обладают правом участия (членства) в них и формируют их высший орган в соответствии с п.1 статьи 65.3 ГК РФ, являются корпоративными юридическими лицами (корпорациями)».

Таким образом, с введением в ГК РФ статьи 65.1, появляется деление юридических лиц на корпоративные и унитарные; до введения такого деления юридические лица дифференцировались, в первую очередь, на коммерческие и некоммерческие (ст. 50 ГК РФ)

И.С. Шиткина указывает на тот факт, что «в российском законодательстве корпорация — это не организационно-правовая форма юридического лица, а родовое понятие для некоторых видов юридических лиц, соответствующих указанным в законе признакам» [Шиткина, 2017, с. 231].

Г.Б. Кочетков и В.Б. Супян обращали внимание на то, что «само понятие корпорации происходит от латинского выражения, означающего «обладание телом». Образовать корпорацию — значит объединить действия отдельных лиц таким образом, что для внешнего мира они будут восприниматься как единое целое. Все участники корпорации обезличены и проявляют себя лишь как индивидуальные владельцы долей в ней» [Кочетков, Супян, с. 62]. Данный

подход известен давно, и используется не только для определения понятия корпорации, а в целом для определения юридических лиц. Юридическое лицо во внешнем мире многими авторами воспринимается как фикция: такое лицо не может иметь дееспособности, воли и пр., и в целом рассматривается как искусственно созданный субъект права. По нашему мнению, обращение особого внимания на то, что «участники корпорации обезличены и проявляют себя лишь как индивидуальные владельцы долей в ней» не является отличительной чертой корпорации и не может рассматриваться как недостаток российского корпоративного законодательства.

Таким образом, закрепленное в российском законодательстве определение понятия «корпорация» содержит два признака: юридическое лицо является корпорацией, если учредители (участники):

- а) обладают правом участия (членства);
- б) формируют высший орган в соответствии с п. 1 ст. 65.3 ГК РФ.

Обращаясь к термину «корпоративное управление», следует отметить, что «управлять» - значит «руководить, направлять деятельность, действия кого-чего-нибудь; направлять ход, движение кого-чего-нибудь» [Ожегов, с. 319].

Под управлением понимается процесс организации целенаправленного воздействия на объект управления, в результате которого удовлетворяются потребности субъекта, взаимодействующего с этим объектом и имеющего определенное целеполагание [Шиткина, 2008, с. 532].

Следует отметить, что термин «корпоративное управление» в Российской Федерации законодательно не закреплен, несмотря на то, что его активно используют в современном обществе как представители государственной власти, так и представители бизнеса, журналисты и другие лица. Принимая во внимание различные цели и отличный для отраслей знаний понятийный аппарат, толкование и определение данного термина также дифференцируется.

На международном уровне термин был законодательно определен в 1999 году. Организация экономического сотрудничества и развития (далее – ОЭСР) в

предисловии и вступлении международно-правового акта «Принципы корпоративного управления ОЭСР» охарактеризовало корпоративное управление таким образом: «Корпоративное управление относится к внутренним средствам обеспечения деятельности и контроля за корпорациями... Одним из ключевых элементов повышения экономической эффективности является корпоративное управление... Корпоративное управление также определяет рамки, в которых намечаются задачи компании, а также средства реализации этих задач и контроля за результатами деятельности компании...» [54].

В 2005 году упраздненная в России в настоящий момент Федеральная служба по финансовым рынкам в издании «Корпоративное управление: история и практика», использовала понятие «корпоративное управление» в четырех вариациях:

1. «Корпоративное управление – это система отчетности перед акционерами лиц, которым доверено текущее руководство компанией.
2. Корпоративное управление – способ управления компанией, который обеспечивает справедливое и равноправное распределение результатов деятельности между всеми акционерами, а также иными заинтересованными лицами.
3. Корпоративное управление – комплекс мер и правил, которые помогают акционерам контролировать руководство компании и влиять на менеджмент в целях максимизации ее прибыли и стоимости.
4. Корпоративное управление – система взаимоотношений между менеджерами компании и ее владельцами по вопросам обеспечения эффективности ее деятельности и защите интересов владельцев, а также других заинтересованных сторон» [53].

Данные определения отражают основные идеи корпоративного управления, однако каждое определение сконцентрировано на различных аспектах: первое определение делает акцент именно на отчетности руководителя компании перед другими акционерами; второе определение подчеркивает в

качестве приоритетных задач корпоративного управления именно распределение прибыли между участниками компании; третье определение особо отмечает именно процесс контролирования акционерами деятельности руководителя и возможность влияния на руководителя в экономических целях; четвертое определение акцентирует внимание на защиту интересов акционеров в процессе деятельности компании, повышение эффективности такой деятельности.

Каждое определение закрепляет разные стороны корпоративного управления в зависимости от целей субъекта корпоративного управления, однако, по нашему мнению, не представляется возможным выделить ни одно из определений в качестве приоритетного, так как ни одно определение полностью не раскрывает сущности корпоративного управления. Данный вопрос требует комплексного изучения правового обеспечения корпоративного управления, позволяющего в результате выработать определение корпоративного управления, разъясняющее в полном объеме содержание и цели корпоративного управления.

И.В. Беликов и В.К. Вербицкий - специалисты Российского института директоров (далее – РИД) определяют корпоративное управление как «систему взаимоотношений между собственниками (акционерами) компании и ее менеджментом, между различными группами (категориями) акционеров, между компанией в целом и иными заинтересованными группами (stakeholders) по вопросам обеспечения интересов указанных участников корпоративных отношений и эффективной деятельности компании, ее соответствия социальным целям и общественными интересам» [Беликов, Вербицкий, с.117].

На наш взгляд, такое определение позволяет обратить внимание не только на вопрос обеспечения интересов акционеров и иных заинтересованных лиц, но и на обеспечение социальных и общественных интересов. По нашему мнению, такое дополнение определения имеет особую роль, поскольку концепция социальной ответственности бизнеса становится всё более актуальна в

настоящий период. Государство, предпринимательские союзы и ассоциации принимают различные меры для того, чтобы любой бизнес был ориентирован на социально-рыночную экономику.

О.А. Макарова определяет корпоративное управление через дефиниции, закрепленные в российском законодательстве, подчеркивая, что корпоративное управление, «это, прежде всего, управление, осуществляемое на основании закона и принятых в соответствии с законом внутренних документов корпорации» [Макарова, 2005, с.214].

Безусловно, правовое регулирование корпоративного управления играет важную роль, однако О.А. Макарова, проводя анализ статьи 53 ГК РФ, а также Федерального закона «Об акционерных обществах» (далее – ФЗ «Об АО») и Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» (далее – ФЗ «Об ООО»), рассматривает определение корпоративного управления в узком смысле как урегулированную правовыми нормами систему органов корпоративного управления, действующих в пределах своей компетенции [Макарова, 2005, с.214]. На наш взгляд, такой подход не отражает особенностей именно корпоративного управления, так как образование органов и их воздействие на деятельность компании характерно для организаций любых организационно-правовых форм юридических лиц, не только для корпораций.

В Письме Банка России «О Кодексе корпоративного управления» понятие корпоративного управления упоминается следующим образом: «Корпоративное управление – понятие, охватывающее систему взаимоотношений между исполнительными органами акционерного общества, его советом директоров, акционерами и другими заинтересованными сторонами... является инструментом для определения целей общества и средств достижения этих целей, а также обеспечения эффективного контроля за деятельностью общества со стороны акционеров и других заинтересованных сторон» [73]. По нашему мнению, такое определение имеет некоторые недостатки, например,

— говоря о корпоративном управлении, стоит упоминать о всех видах корпораций, перечень которых предусмотрен ГК РФ, а не только об акционерных обществах;

— важным аспектом корпоративного управления является нормативный аспект, суть которого в законодательном закреплении компетенции органов корпоративного управления, что, по нашему мнению, также должно быть отражено в определении термина;

— корпоративное управление имеет целью обеспечение интересов и защиту прав всех участников корпорации, повышение эффективности деятельности компании, однако спорным является вопрос, является ли корпоративное управление инструментом для определения и обеспечения таких целей.

На основании изложенного можно выделить следующие признаки корпоративного управления:

— осуществляется специальными органами компании, формируемыми в соответствии с законодательством Российской Федерации;

— каждый орган корпоративного управления имеет различную компетенцию;

— целью корпоративного управления является обеспечение интересов и защита прав всех участников корпорации, повышение эффективности деятельности компании;

— направлено на определение задач компании, их реализация и контроль за исполнением;

— социально-ориентированное осуществление деятельности корпорации.

Корпоративное управление представляет собой многоаспектное понятие, включающее в себя:

— нормативно-юридический аспект (законодательная база);

— организационный аспект (структура компании, деятельность органов, их назначение, состав и функции);

- информационный аспект (предоставление информации участникам, сбор, обработка, хранение информации);
- культурный аспект (корпоративная культура, корпоративные ценности, пр.) [Короткий, с. 142].

Таким образом, на наш взгляд, понятие «корпоративное управление» могло бы звучать следующим образом: корпоративное управление – это урегулированная нормами права система взаимоотношений между субъектами корпорации и иными заинтересованными лицами, имеющая своей целью обеспечение прав и интересов всех заинтересованных лиц посредством четкой регламентации компетенции органов корпоративного управления, справедливого распределения результатов деятельности корпорации, контроля собственниками корпорации менеджмента и руководства, направленная на соответствие социально-публичным интересам.

1.2. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА МОДЕЛЕЙ КОРПОРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ

В XX веке началось активное развитие крупных промышленных предприятия (корпораций), особенно в форме акционерного общества. Укрупнение компаний привело к значительным изменениям в сфере корпоративного управления – собственники корпорации (акционеры) отошли от управления корпорацией, а управлением корпорациями стали заниматься наемные работники (администраторы, менеджеры), которые могли не являться акционерами общества. При таком корпоративном управлении возникает конфликт интересов, поскольку каждая из сторон преследует свои цели. В целях предотвращения и разрешения конфликта интересов появилась необходимость в создании признаваемых и соблюдаемых субъектами правил, что повлекло появление института корпоративного управления, создание кодексов корпоративного управления [Куваева, с. 211-215].

Акционеры (инвесторы) также способствовали разработке кодексов корпоративного управления в практику корпоративного управления, поскольку возрастала необходимость прозрачной системы корпоративного управления, включающая в себя, в том числе, информационную прозрачность. С возрастанием в XX веке инвестиционной активности, возникает понятие «портфельных инвестиций», которое характеризуется приобретением акционерами небольших пакетов акций (менее 10%). При таком инвестировании акционеры не принимают участия в управлении корпорацией, но заинтересованы в получении дохода - дивидендов.

В 2000 году международная консалтинговая компания McKinsey&Co проводила исследование, согласно которому около 80% акционеров были согласны инвестировать в компании, которые уделяют особое внимание корпоративному управлению [55]. Так, уже в начале XXI века инвесторы понимали важное значение корпоративного управления, большее количество опрошенных в исследовании инвесторов готовы вкладывать деньги именно в те компании, которые уделяют должное внимание корпоративному управлению в своем обществе.

Обращаясь к российскому и зарубежному опыту корпоративного управления, можно утверждать, что на формирование модели корпоративного управления значительное воздействие оказывают определенные условия экономического развития страны, исторические традиции, правовое регулирование, общественные ценности и прочее [Суханов, с.127].

Учеными выделяются три модели корпоративного управления: англо-американская, европейская (германская), японская. Рассмотрим детальнее каждую из моделей корпоративного управления.

1. Англо-американская модель корпоративного управления распространена в таких странах, как Великобритания, США, Австралия, Канада, Новая Зеландия и др.

Такую модель корпоративного управления часто называют «аутсайдерской», потому что для нее характерно управление компанией не собственниками корпорации (акционерами), а независимыми лицами (менеджерами).

Управление в корпорации осуществляется директорами (менеджерами) и общим собранием акционеров. Следует обратить внимание на разграничение полномочий директоров корпорации и общего собрания акционеров. Директора компании осуществляют текущее управление делами компанией. Законы США, например, содержат положение о том, что все полномочия корпорации осуществляются советом директоров либо под его руководством, компетенция которого может быть ограничена в уставе [Ломакин, 2020, с. 53].

При этом Совет директоров состоит из исполнительных и независимых директоров, соотношение количества двух типов директоров законодательно не урегулировано, однако на практике количество исполнительных директоров равняется количеству независимых. Совет директоров является наблюдательным советом за менеджерами и управляющими.

Директора вправе создавать комитеты, в том числе комитет по аудиту. Так, с 2003 года в Великобритании ужесточили требования к директорам корпорации, обязав создавать специальные комитеты для контроля их деятельности (Отчет Хиггса и Отчет Смита) [Приходина, с. 35-41].

Общее собрание акционеров не является высшим органом управления в корпорации, общее собрание уполномочено решать лишь некоторые, по большей части «учредительные», вопросы корпорации, например, вопросы создания, реорганизации и ликвидации компании, изменения учредительных документов, избрания директоров и т.п.

Основными особенностями такой модели являются:

А) Жесткое законодательно регулирование корпоративных взаимоотношений.

Б) Корпоративное управление имеет сложную систему, так как характерно дисперсное владение акциями индивидуальными акционерами. Во многих странах такой модели корпоративного управления предусмотрена обязанность получения разрешения для приобретения крупных пакетов акций.

В) Высок риск конфликта интересов, так как акционеры практически не обладают реальной властью ввиду раздробленности капитала: большинством количеством акций владеют миноритарные акционеры, по этой причине акционер, владеющий ~5% акций корпорации, может считаться крупным акционером.

Г) Корпоративное управление ориентировано на рынок ценных бумаг.

Д) Данная модель требует бóльшую открытость информации, нежели чем другие модели., по причине быстрой смены акционеров и активности рынка ценных бумаг.

Например, в годовом отчете корпорации должна быть раскрыта финансовая информация, информация об акционерах, которые владеют более 5% акций, информация о предыдущей деятельности назначаемых директоров, а также размеры их вознаграждения и др. [Тепман, с. 78].

2. Европейская (германская) модель корпоративного управления. Характерна для Скандинавских стран (Дания, Норвегия, Швеция) и стран Центральной Европы (Германия, Польша, Чехия).

Система органов корпоративного управления состоит из трех органов:

- правление, выполняющее функции исполнительного органа,
- наблюдательный совет, выполняющий функции контролирующего органа;
- общее собрание акционеров.

Правление осуществляет руководство деятельностью компании, члены правления назначаются наблюдательным советом. Кроме того, правление подотчетно наблюдательному совету, предоставляет отчет по вопросам, которые могут оказать значительное влияние на деятельность компании.

Наблюдательный совет является контролирующим органом компании и состоит из кратного трем количества членов, при этом членами наблюдательного совета могут являться и акционеры, и наемные работники.

Члены правления и члены наблюдательного совета также принимают участие в общем собрании, на котором решаются важные вопросы осуществления деятельности общества, представляется отчет правления и финансовая отчетность компании, принимается решение о распределении прибыли и т.п., однако решение таких вопросов не оказывает практического влияния на деятельность общества.

Основными особенностями такой модели являются:

А) Практически отсутствие миноритарных акционеров, преобладают крупные и средние акционеры.

Б) Развито перекрестное владение акциями, то есть некоторые компании владеют акциями друг друга, в результате чего компания является акционером другой компании. Часто такими акционерами компаний являются банки, что позволяет им активно влиять на корпоративное управление компанией.

В) Правовое регулирование корпоративного управления направлено на защиту интересов крупных акционеров.

Г) Открытость информации менее выражена, нежели чем в англо-американской модели, отчеты не подразумевают подробную информацию.

3. Японская модель корпоративного управления. Характерна для стран Азии (Япония, Индия) и представляет собой такую модель, при которой фактическое корпоративное управление осуществляется промышленной группой из компаний, которая объединена общими интересами и стратегиями развития.

Основными особенностями такой модели можно выделить следующее:

А) Корпоративное управление осуществляется группой взаимосвязанных компаний — «кейрецу», а показателем качественного развития одной из

компаний является успех всех компаний, которые вносят свой вклад и в развитие национальной экономики.

Б) Частных инвесторов практически не существует, собственниками и акционерами являются финансово-промышленные организации, а банки часто являются крупными акционерами.

Г) Корпоративное управление осуществляется по принципу социального равенства, а решения принимаются на всеобщем голосовании.

В данной модели корпоративного управления важную роль играют различные союзы и профессиональные ассоциации, с их помощью создаются дружественные взаимоотношения для облегчения обмена информацией между менеджерами и руководством.

Д) Президентский совет «кейрецу» является наиболее влиятельным органом, избирается ежемесячно из числа президентов компаний финансово-промышленной группы.

Е) Политика корпоративного управления максимально непрозрачная, полностью закрытая.

Анализ основных трех моделей корпоративного управления позволяет сделать вывод о том, что каждая модель корпоративного управления имеет свои особенности и существенные характеристики. Думается, что российскую модель корпоративного управления нельзя отнести ни к одной из вышеназванных моделей, поскольку её формирование и развитие также обусловлено особыми историческими традициями, экономическим развитием, общественными ценностями и т.д. Российская модель корпоративного управления находится в процессе совершенствования, стремясь к сочетанию лучших черт описанных выше моделей, и, по нашему мнению, имеет некоторые сходства с европейской и англо-американской моделью корпоративного управления.

Одним из актуальных вопросов в сфере российского корпоративного управления является вопрос выбора между императивным и диспозитивным способами правового регулирования складывающихся правоотношений.

Основными нормативно-правовыми актами, регулирующими корпоративное управление в хозяйственных обществах, являются Гражданский кодекс РФ, Федеральный закон «Об обществах с ограниченной ответственностью», Федеральный закон «Об акционерных обществах», в названных нормативно-правовых актах закреплены основные положения [Кальницкая, с. 56]. Кодекс корпоративного управления носит рекомендательный характер и не требует обязательной имплементации в уставы общества либо создание обществом собственных корпоративных кодексов. Очевидно, что российские общества уклоняются от принятия больших обязательств, нежели это предусмотрено требованиями действующего императивного законодательства. Кодекс корпоративного управления принят лишь в немногих хозяйственных обществах (чаще всего – в акционерных обществах, акции которых размещаются на торгах), с целью повысить инвестиционную привлекательность компании, однако лишь в немногих компаниях кодексы являются действительно эффективными документами.

По нашему мнению, тот факт, что полезные для хозяйственных обществ положения, закрепленные в Кодексе, имплементируются во внутренние документы лишь некоторых общества существенно ограничивает развитие института корпоративного управления в России. Более того, многие компании не знают о существовании такого Кодекса и не осознают, что его положения могут положительно повлиять на развитие общества, являться одним из инструментов успешного развития компании.

Проанализировав Кодекс корпоративного управления Публичного акционерного общества «Магнитогорский металлургический комбинат», можно сделать вывод, что общество активно внедряет в принципы корпоративного управления [75]. Так, например, придается немаловажное значение избранию в первую очередь независимых директоров в совет директоров общества, на настоящий момент пятеро из десяти директоров являются независимыми. В совете директоров созданы четыре постоянно действующих комитета по

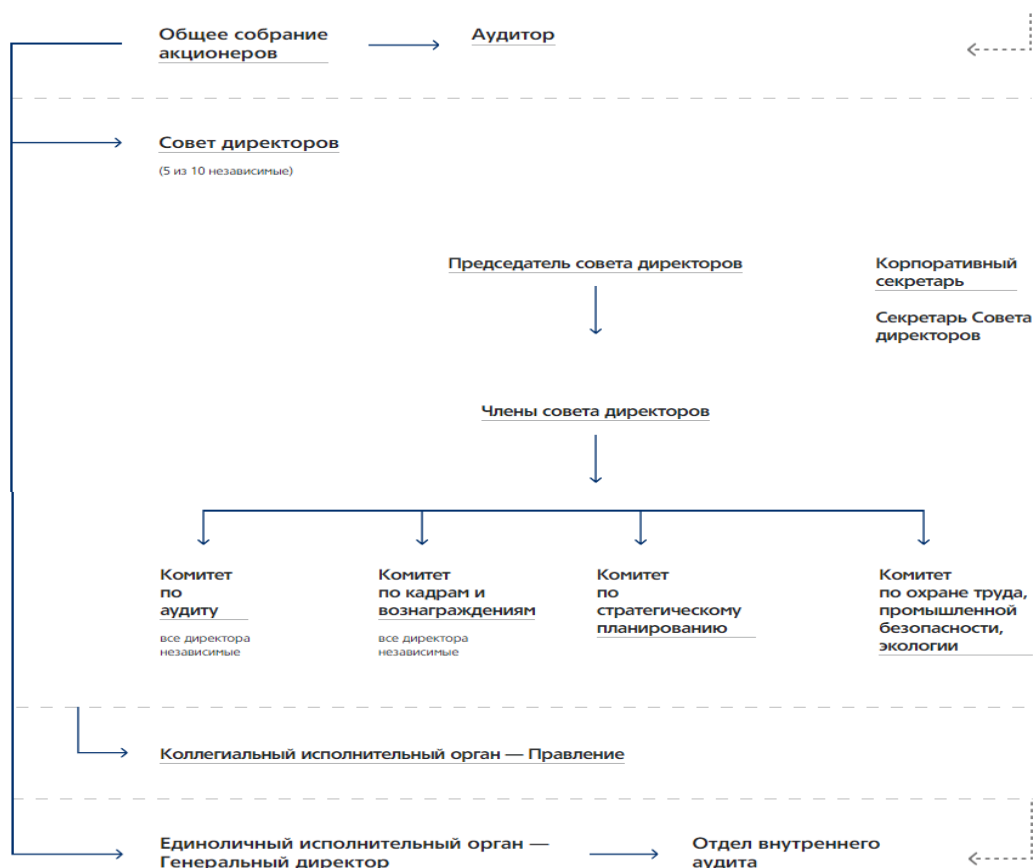
наиболее важным направлениям деятельности общества, регулярно проводится оценка эффективности деятельности.

В 2021 году ПАО «ММК» вошел в топ пять лидеров рынка в рейтинге компаний развивающихся рынков Европы, Ближнего Востока и Африки (Emerging EMEA) с точки зрения взаимодействия с инвесторами, по мнению издания Institutional Investor. В 2020 году в рамках XIV Национальной премии «Директор года», по итогам 2018-2019 корпоративного года председатель совета директоров Виктор Рашников был включен в рейтинг «25 лучших председателей Совета директоров», а Сергей Кривощев — в рейтинг «25 лучших директоров по корпоративному управлению — корпоративных секретарей».

Структура корпоративного управления ПАО «ММК» выглядит следующим образом.

Схема 1

Структура корпоративного управления ПАО «ММК»

Анализируя кодекс корпоративного управления ПАО «ММК», устав общества, а также Схему 1, можно сказать, что металлургическая компания развивается в верном направлении, понимая все перспективы развития института корпоративного управления в корпорации, действуя в интересах акционеров и иных заинтересованных лиц. Структура корпоративного управления достаточно обширна, состоит из общего собрания акционеров, совета директоров, в числе которых половина членов являются независимыми, коллегиального и единоличного исполнительных директоров [74].

Также интересным представляется исследование, проведенное в 2018 году Центральным банком Российской Федерации. Предметом исследования был факт того, насколько хорошо крупнейшие предприятия соблюдали принципы Кодекса корпоративного управления в 2017г., при этом анализировались 75 российских компаний.

Согласно исследованию, за два года (с 2015г. по 2017г.) на 13% выросло количество организаций, соблюдающих положения Кодекса (с 58% до 71%), однако всецело положения Кодекса компании всё же не соблюдали, ряд принципов не выполнялись как в 2015 году, так и в 2017 году. [Подцероб, с.5].

Обращаясь к структуре Кодекса, следует отметить, что в нем семь глав: права акционеров, совет директоров, корпоративный секретарь, система вознаграждения, система внутреннего контроля и управления рисками, раскрытие информации, существенные корпоративные действия.

По данным исследования, лучше всего компании выполняют требования главы о корпоративном секретаре – 85% компаний заявили о полном соблюдении принципов этой главы. Хуже всего выполняют требования, связанные с существенными корпоративными действиями.

Рассмотрим те принципы корпоративного управления, которые соблюдались в анализируемых компаниях реже всего.

Процентное соотношение принципов корпоративного управления,
которые соблюдались меньше всего в 2017 году.

Пять принципов, которые в 2017 г. соблюдались
реже всего

% компаний, заявивших о полном соблюдении

Внутренние документы, в которых описаны правила выполнения существенных корпоративных действий

13

Наличие программы долгосрочной мотивации топ-менеджмента, основанной на акциях

24

Председатель совета директоров – независимый директор (или есть должность старшего независимого директора)

28

Все акционеры имеют право высказывать мнение или задавать вопросы на общих собраниях акционеров

29

Ежегодная оценка работы совета директоров

33

ИСТОЧНИК: БАНК РОССИИ

Так, анализ Схемы 2 позволяет сделать вывод о том, что реже всего соблюдается принцип создания и использования внутренних документов, в которых описаны правила выполнения существенных корпоративных действий. К таким действиям относятся те, которые в значительной степени влияют или могут повлиять на структуру акционерного капитала и финансовое состояние общества и, соответственно, на положение акционеров. В Кодексе рекомендуется определить перечень таких действия (например, изменение уставного капитала, совершение определенных сделок и проч.) и отнести такие вопросы к компетенции совета директоров. По нашему мнению, несоблюдение данного принципа способствует нарушению прав и законных интересов, отсутствию возможности влиять на совершение таких действий. Также редко исполняется принцип, согласно которому председатель совета директоров должен быть независимым, около 37% исследуемых компаний соблюдают

данный принцип. Около 38% компаний позволяют всем акционерам высказывать мнение и задавать вопросы на общем собрании акционеров.

К большому сожалению, более актуальных исследований Банк России не проводил, но даже по результатам исследований 2017 года можно сделать вывод о том, что в Российской Федерации заметно улучшается среда корпоративного управления, особенно в крупных компаниях. Общества, заинтересованные в развитии корпорации и получении инвестиций, стали более ответственно относиться к принципам корпоративного управления, активно внедряют систему развитого корпоративного управления в компании.

Думается, что корпоративное управление необходимо и для развития малого и среднего бизнеса в Российской Федерации, это позволит компаниям на разных стадиях развития создать надежные процессы управления и подготовить почву для дальнейшего роста, повышая корпоративную культуру, предотвращая риски возникновения финансового кризиса, корпоративных споров, создание высокого уровня доверия среди инвесторов и т.д.

Хотелось отметить интересную зарубежную практику: в Великобритании используется принцип «соблюдай или объясни (причины не соблюдения)», согласно которому листингованные компании (публичные акционерные общества) должны или заявить, что они соблюдают положения кодекса, или объяснить, почему они этого не делают, т.е. компания в свободной форме описывает свою политику корпоративного управления в свете принципов кодекса, в том числе с указанием особых обстоятельств, которые привели ее к тому или иному подходу в отношении этих принципов. По нашему мнению, такой подход позволяет не только подстраиваться под разные типы обществ, но и гибко регулировать те положения, которые не подходят обществу по тем или иным причинам, предусматривать индивидуальный подход для каждой из корпораций.

Из изложенного следует сделать вывод, что соблюдение принципов корпоративного управления положительно сказывается на корпоративном

управлении обществом. Думается, что в целях совершенствования системы корпоративного управления и защиты прав всех заинтересованных лиц, необходимо придать некоторым, наиболее важным и практически полезным принципам и положениям, закрепленным в Кодексе корпоративного управления, императивный характер, оставляя за хозяйствующими субъектами право устанавливать иные повышенные требования к своим участникам. Думается, что принципы честности, прозрачности, подотчетности и ответственности должны презюмироваться в корпоративном управлении, поскольку являются базовыми для построения эффективных отношений в данной сфере.

Например, по нашему мнению, возможно «поднять» на федеральный уровень институт корпоративных секретарей. В Кодексе данному институту посвящено три пункта, в которых говорится, что корпоративный секретарь обеспечивает взаимодействие с акционерами, координирует действия общества по защите прав и интересов акционеров, поддерживает эффективную работу совета директоров. Также в Кодексе уделено внимание профессиональным качествам претендента – знаниям, опыту, квалификации, которые должны быть достаточны для исполнения вышеназванных обязанностей. Отдельное внимание уделяется «достаточной» независимости претендента, однако каким образом определяется «достаточность» не раскрывается. Думается, что необходимо внести в действующее законодательство соответствующие изменения, закрепив такого субъекта корпоративного управления, как корпоративный секретарь, более полно описать его правовой статус, а также определить требования к кандидату на такую должность.

Также, следует обратить внимание на опыт зарубежных стран, в которых приняты отраслевые кодексы корпоративного управления, направленных на определенную отрасль экономики (банковская деятельность, малый и средний бизнес, корпорации с участием государства и др.). Думается, что такие кодексы могут быть более практичны для развивающихся стран. Например, в Кении в 2002 году разработаны «Руководящие принципы по надлежащему

корпоративному управлению в государственных корпорациях», в Колумбии разработан «Основной кодекс корпоративного управления», являющийся ориентиром для предприятий малого и среднего бизнеса, в Китае Институтом директоров Гонконга разработаны руководящие принципы по корпоративному управлению для малого и среднего бизнеса, что является дорожной картой для корпоративного управления в компаниях, находящихся на разных стадиях развития.

Таким образом, в Российской Федерации активно развивается институт корпоративного управления. Корпорации внедряют принципы корпоративного управления в деятельность органов управления, однако Кодекс корпоративного управления 2014 года носит рекомендательный характер, в связи с чем часть хозяйственных обществ отказываются от качественного изменения структуры и принципов корпоративного управления в обществе, что может повлечь нарушение прав и законных интересов заинтересованных лиц.

ГЛАВА 2. СУБЪЕКТЫ КОРПОРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ И КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ В ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОБЩЕСТВАХ

2.1. СУБЪЕКТЫ КОРПОРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ В ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОБЩЕСТВАХ: ОБЩЕЕ СОБРАНИЕ УЧАСТНИКОВ (АКЦИОНЕРОВ)

Специфика российской модели корпоративного управления обусловлена историей возникновения корпораций в результате приватизации в середине 1990-х гг. Система корпоративного управления, в том числе и субъектного состава, по нашему мнению, имеет некоторые сходства с европейской и англо-американской моделью корпоративного управления.

Обращаясь к статье 53 ГК РФ, стоит отметить, что в ней закреплён основополагающий принцип, в соответствии с которым юридическое лицо осуществляет свою деятельность: «юридическое лицо приобретает гражданские права и принимает на себя гражданские обязанности через свои органы, действующие в соответствии с законом, иными правовыми актами и учредительными документами». Так, хозяйственные общества действуют через свои органы управления, то есть структурно-обособленные «части», в свою очередь органы управления состоят из физических и (или) юридических лиц. Органы корпоративного управления имеют целью формирование и выражение воли юридического лица, представления его интересов в правоотношениях с другими лицами [Габов, 2015, с. 186].

Понятие субъектов корпоративного управления законодательно не определено. По нашему мнению, под субъектами корпоративного управления следует понимать органы управления и/или должностные лица хозяйственного общества, которые оказывают влияние на объект корпоративного управления, и действуют в силу закона и возложенных на них хозяйственным обществом полномочий.

В основе российской системы управления лежит дуалистический принцип, который означает, что полномочия каждого органа корпоративного управления регламентированы и не могут быть отнесены к компетенции иного органа, за исключением случаев, предусмотренных законодательством [Ломакин, 2008, с. 106].

Законодательно предусмотрено разделение полномочий органов корпоративного управления среди общего собрания участников (акционеров), совета директоров (наблюдательного совета), исполнительного органа (единоличного и/или коллегиального). Однако субъектный состав корпоративного управления для каждого хозяйственного общества индивидуален, например, для обществ с ограниченной ответственностью минимально необходимый набор органов управления для общества – это система двух органов: общего собрания участников, которое осуществляет общее руководство деятельностью общества, и исполнительного органа управления, который занимается управлением текущей деятельностью; наличие совета директоров (наблюдательного совета) возможно предусмотреть в уставе общества, однако это не является императивным требованием.

Для непубличных акционерных обществ совет директоров (наблюдательный совет) также не является обязательным органом управления в случаях, если число акционеров - владельцев голосующих акций менее пятидесяти.

Следовательно, в хозяйственных обществах Российской Федерации может существовать как двухзвенная, так и трехзвенная система корпоративного управления, при этом трехзвенная модель является традиционной. Также возможно создание особой трехзвенной модели корпоративного управления – создание и единоличного исполнительного органа, и коллегиального. Иная, особая ситуация возникает в хозяйственном обществе, учрежденном одним участником, в таком случае –единственный учредитель может осуществлять

функции общего собрания, при этом он вправе назначить себя и единоличным исполнительным органом.

Действующее законодательство позволяет учредителям хозяйственного общества выбирать структуру корпоративного управления в хозяйственном обществе, определяя двухзвенную или трехзвенную систему, а также делать выбор в пользу одновременного наличия единоличного и коллегиального органов управления, передачи функций исполнительного органа индивидуальному предпринимателю или управляющей организации. По нашему мнению, такой подход является верным, поскольку имеется возможность выбора наиболее удачной и оптимальной системы корпоративного управления, подходящей обществу в соответствии с его целями и задачами.

Более того, законодателем также предусмотрен выбор объема компетенции и соответствующих полномочий органов корпоративного управления. В Федеральных законах «Об акционерных обществах» и «Об обществах с ограниченной ответственностью» закреплено, что для каждого из органов корпоративного управления может быть предусмотрено наличие иных вопросов, отнесенных в уставе хозяйственного общества к компетенции этого органа. Однако стоит отметить и тот факт, что в отношении некоторых органов корпоративного управления закреплен запрет на передачу его полномочий иному органу, например, вопросы, отнесенные к компетенции совета директоров акционерного общества, не могут быть переданы на решение исполнительному органу этого общества.

Таким образом, российская модель корпоративного управления вариативна, предусматривает различные способы формирования субъектного состава органов корпоративного управления в хозяйственных обществах. Для более детального изучения данного вопроса считаем необходимым рассмотреть каждый субъект корпоративного управления в хозяйственных обществах более подробно.

Говоря об особенностях российской системы корпоративного управления, на наш взгляд, можно выделить следующие:

1. Концентрация собственности: в настоящее время большинство российских хозяйственных обществ находятся в руках одного или нескольких крупных собственников.

2. Наличие крупных акционеров определяют такую особенность корпоративного управления, как недостаточное внимание к правам миноритарных акционеров.

3. Государство имеет доминирующие позиции в ряде крупных компаний (ПАО «Сбербанк» - акционером является фонд благосостояния России; ПАО «Газпром» и др.).

4. Увеличение доли внешних акционеров (аутсайдеров), что связано с развитием российского фондового рынка.

5. Российской практике корпоративного управления свойственен относительно низкий уровень раскрытия информации и прозрачности бизнеса.

6. В крупных и средних хозяйственных обществах уровень соблюдения стандартов корпоративного управления определяется основным акционером. Перед большинством хозяйственных обществ вопросы корпоративного управления пока не стоят в повестке дня, поскольку они еще «молоды» и собственники непосредственно участвуют в управлении.

7. При развитии корпоративного управления имеются тенденции к отходу собственников от управления с учетом пожеланий собственника.

Говоря об субъектах корпоративного управления в хозяйственных обществах, следует отметить, что высшим органом общества, как с ограниченной ответственностью, так и акционерного, является общее собрание участников (акционеров). Данное положение закреплено в статье 32 ФЗ «Об ООО» и статье 47 ФЗ «Об АО».

В обществе с ограниченной ответственностью все участники общества наделены правами присутствия, принятия участия в обсуждении вопросов и

правом голосования при принятии решений, при этом число голосов каждого участника пропорционально его доли в уставном капитале общества, если в уставе общества не установлено иное.

Общее собрание участников общества с ограниченной ответственностью осуществляет свои функции на собраниях (очередных (1 раз в год) и внеочередных), при этом каждый участник общества вправе вносить дополнительные вопросы в повестку собрания.

В отличие от общего собрания участников ООО, для общего собрания акционеров установлены определенные сроки проведения годового собрания - не ранее чем через два месяца и не позднее чем через шесть месяцев после окончания отчетного года. Также существенным отличием является то, что правом голоса обладают не все акционеры, а только владельцы голосующих акций (к голосующим относят обыкновенные акции, а также в ряде случаев – привилегированные). Также правом внести вопросы в повестку годового собрания имеют акционеры, которые владеют в совокупности не менее чем двумя процентами голосующих акций общества.

Компетенция общего собрания участников и общего собрания акционеров аналогична, к ней относятся фундаментальные вопросы общества (утверждение устава, образование исполнительных органов, утверждение отчетов, принятие решения о распределении прибыли между участниками и другие вопросы).

Таблица 1

Компетенция общего собрания акционеров

Количество голосов для принятия решения по вопросу	Вопросы, отнесенные ФЗ «Об АО» к компетенции общего собрания акционеров
Большинство в 3/4 голосов акционеров - владельцев голосующих акций, принимающих участие в общем собрании акционеров	Внесение изменений и дополнений в устав, утверждение устава общества в новой редакции

Продолжение Таблицы 1

<p>Большинство в 3/4 голосов акционеров - владельцев голосующих акций, принимающих участие в общем собрании акционеров</p>	<p>Реорганизация общества</p> <p>Ликвидация общества, назначение ликвидационной комиссии и утверждение ликвидационных балансов</p> <p>Определение количества, номинальной стоимости, категории (типа) объявленных акций и прав, предоставляемых этими акциями</p> <p>Увеличение и уменьшение уставного капитала общества</p>
<p>Большинство голосов акционеров - владельцев голосующих акций общества, принимающих участие в собрании</p>	<p>Избрание членов совета директоров общества, досрочное прекращение их полномочий, установление размеров вознаграждений</p> <p>Определение количественного состава совета директоров</p> <p>Избрание членов ревизионной комиссии (ревизора), досрочное прекращение полномочий</p> <p>Выплата (объявление) дивидендов по результатам первого квартала, полугодия, девяти месяцев финансового года</p> <p>Утверждение годовых отчетов</p> <p>Распределение прибыли</p> <p>Принятие решений об одобрении сделок (голоса всех незаинтересованных акционеров)</p> <p>Образование исполнительного органа общества, досрочное прекращение полномочий</p>

Продолжение Таблицы 1

<p>Большинство голосов акционеров - владельцев голосующих акций общества, принимающих участие в собрании</p>	<p>Утверждение внутренних документов, регулирующих деятельность органов общества</p>
<p>Единогласно</p>	<p>Преобразование общества в некоммерческое партнерство</p>
<p>Кумулятивное голосование</p>	<p>Избрание членов совета директоров</p>
<p>Устанавливается уставом или внутренними документами общества, утвержденными общим собранием акционеров</p>	<p>Определение порядка ведения общего собрания акционеров</p>

Таким образом, проанализировав Таблицу 1, можно сделать вывод о том, что общее собрание акционеров является высшим органом, уполномоченным решать в большей части «учредительные» вопросы хозяйственного общества, что имеет сходство с англо-американской моделью корпоративного управления. К компетенции общего собрания акционеров относятся фундаментальные вопросы организации и функционирования общества, в том числе формирование органов корпоративного управления, утверждение отчетов, распределение прибыли. Решения принимаются большинством голосов или большинством в 3/4 голосов, за исключением некоторых случаев.

2.2. СОВЕТ ДИРЕКТОРОВ (НАБЛЮДАТЕЛЬНЫЙ СОВЕТ) ХОЗЯЙСТВЕННОГО ОБЩЕСТВА. ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ОРГАНЫ

Определения понятия «совет директоров (наблюдательный совет)» законодательно не предусмотрено, в законодательстве регламентированы лишь функции такого органа.

На наш взгляд, интересным является тот факт, что законодатель предусмотрел для данного органа корпоративного управления двойное наименование, однако фактически применяется одно из них и, несмотря на исследования, проводимые с целью выявить различия этих понятий, предлагаемые названия органа рассматриваются в качестве синонимов [Крапивин, Власов, с. 259]. Думается, что использование двух определений возникло в результате заимствования принципов иностранной практики корпоративного управления: в странах англосаксонского права (например, США) используется термин «совет директоров», а в странах континентального права (например, ФРГ) – «наблюдательный совет»; в российском законодательстве используется смешанный подход, и термины «совет директоров» и «наблюдательный совет» являются синонимами.

Затрагивая вопрос необходимости раздвоения наименования, думается, что два термина используются лишь на теоретическом уровне, на практике совет директоров, осуществляя общее руководство деятельностью общества, не «наблюдает» за деятельностью общества, а фактически осуществляет общее руководство деятельностью общества.

Обращаясь к ФЗ «Об ООО», следует отметить, что совет директоров (наблюдательный совет) не является обязательным и может быть предусмотрен уставом общества. Более того, законодателем не определены случаи, когда обществу в императивном порядке необходим такой орган корпоративного управления, как это регламентировано для акционерных обществ [Долинская, с.348].

Действительно, для небольших корпораций совет директоров может являться излишним в системе корпоративного управления. В таких обществах наиболее важные вопросы отнесены к компетенции общего собрания участников, а управленческие функции выполняет исполнительный орган. Однако для корпораций с большим количеством участников, по нашему мнению, совет директоров необходим. В таком случае, совету директоров передается часть полномочий общего собрания участников и, таким образом, снимается необходимость частого созыва участников на собрания, что помогает ускорить процесс принятия решений по некоторым вопросам деятельности общества. Численность совета директоров в ООО законодательно также не закреплена, однако определено, что члены коллегиального исполнительного органа не могут составлять более $\frac{1}{4}$ состава совета директоров, а также единоличный исполнительный орган не может быть председателем совета директоров.

Возникает вопрос, необходимо ли внесение в ФЗ «Об ООО» соответствующих дополнений, закрепляющих создание совета директоров для тех обществ с ограниченной ответственностью, в которых количество участников, например, более пятидесяти, как это предусмотрено для непубличных акционерных обществ. Думается, что доктрина корпоративного права является «либеральной», предоставляет в таком случае обществам возможность самостоятельно принимать решение о необходимости совета директоров в составе органов корпоративного управления. Законодательно закреплено право общества создавать такой орган, и, по нашему мнению, такой подход является логически верным и достаточным.

Согласно ФЗ «Об АО» и ГК РФ совет директоров (наблюдательный совет) является обязательным органом корпоративного управления для публичных акционерных обществ, а также для непубличных акционерных обществ, если акционеров - владельцев голосующих акций более пятидесяти.

Законодателем определен численный состав совета директоров:

- для публичного АО (далее – ПАО) - не менее пяти (ч.3 ст. 97 ГК РФ);

- для непубличного АО – не менее трех (ч.3 ст.66 ФЗ «Об АО»)
- для АО с числом акционеров - владельцев голосующих акций более одной тысячи - не менее семи;
- для АО с числом акционеров - владельцев голосующих акций более десяти тысяч – не менее девяти членов.

Рассмотрим подробнее вопросы, входящие в компетенцию совета директоров акционерного общества.

Таблица 2

Компетенция совета директоров АО

№	Вопросы, входящие в компетенцию совета директоров АО
1	Определение приоритетных направлений деятельности общества
2	Принятие решения о созыве годового общего собрания акционеров
3	Рекомендации по размеру дивиденда по акциям и порядку его выплаты
4	Увеличение уставного капитала общества, если уставом это отнесено к компетенции совета директоров
5	При подготовке к проведению общего собрания акционеров: определяет форму проведения общего собрания акционеров (собрание или заочное голосование); определяет дату, место, время проведения общего собрания составляет список лиц, имеющих право на участие в общем собрании акционеров; определяет повестку дня общего собрания акционеров и проч.
6	Определение лица, уполномоченного подписать договор от имени общества с единоличным исполнительным органом
7	Образование исполнительного органа, если уставом это отнесено к компетенции совета директоров

Продолжение Таблицы 2

8	Принятие решения о досрочном прекращении полномочий исполнительного органа общества (директора, генерального директора), если уставом это отнесено к компетенции совета директоров
9	Принятие решения о приостановлении полномочий исполнительного органа общества (директора, генерального директора) или управляющей организации (управляющего), если это предусмотрено уставом в случае, если образование исполнительных органов осуществляется общим собранием акционеров
10	Использование резервного фонда и иных фондов общества
11	Утверждение внутренних документов общества, за исключением внутренних документов
12	Внесение в устав общества изменений, связанных с созданием филиалов, открытием представительств общества и их ликвидацией
13	Одобрение крупных сделок в случаях, предусмотренных главой X ФЗ «Об АО»
14	Одобрение сделок, предусмотренных главой XI ФЗ «Об АО»
15	Одобрение сделок, на которые уставом общества распространен порядок одобрения, предусмотренный ФЗ «Об АО» для крупных сделок

Таким образом, проанализировав Таблицу 2, следует вывод, что совет директоров в рамках своей компетенции осуществляет общее руководство деятельностью общества, организует эффективную работу исполнительного органа, контролирует функционирование органов управления общества, что также имеет схожесть с англо-американской моделью корпоративного управления. К компетенции совета директоров могут быть отнесены иные вопросы, предусмотренные уставом общества.

Исполнительный орган общества осуществляет руководство текущей деятельностью общества, подотчетен общему собранию и совету директоров (наблюдательному совету). В зависимости от положений Устава общества, исполнительный орган назначается либо общим собранием участников, либо советом директоров [Макарова, 2020, с. 212].

Затрагивая вопрос компетенции исполнительного органа, следует отметить, что законодательно не определен исчерпывающий перечень вопросов, как, например, для общего собрания или совета директоров. В Гражданском кодексе Российской Федерации, а также в законе об АО закреплено, что к компетенции исполнительного органа относится решение тех вопросов, которые не входят в компетенцию иных органов корпоративного управления. В ФЗ «Об ООО» закреплены лишь три более конкретных полномочия исполнительного органа: действие от имени общества без доверенности, выдача доверенности, издание кадровых приказов, а также иные полномочия, не отнесенные к компетенции других органов корпоративного управления. В Кодексе корпоративного управления отмечено, что к полномочиям исполнительного органа относятся важные вопросы руководства текущей деятельностью общества, среди которых разработка и утверждение важнейших документов общества; вопросы по взаимодействию корпорации с организациями; разработка и утверждение локальных документов корпорации (должностных инструкций, правил внутреннего трудового распорядка (далее – ПВТР), заключение разного рода договоров, организация выполнения решений других органов управления и др. вопросы.

Думается, что правовой статус исполнительного органа должен быть законодательно регламентирован более детально, принимая во внимание значение исполнительного органа в деятельности общества. Исполнительный орган обладает огромным комплексом прав и обязанностей, затрагивая и реализуя права и интересы всех заинтересованных лиц хозяйственного общества. Также считаем необходимым более подробно регламентировать порядок и

условия привлечения к ответственности исполнительного органа, так как именно ему предоставлено право принятия большинства важных решений, оказывающих влияние на деятельность и развитие общества.

Наличие исполнительного органа в системе корпоративного управления обществом, выполняющим функции управления текущей деятельностью обществом, схоже с европейской моделью корпоративного управления.

Следует отметить, что для хозяйственных обществ законодательно предусмотрено разнообразие в выборе форм осуществления деятельности исполнительным органом: возможно наличие как единоличного исполнительного органа (генеральный директор, президент, др.) или коллегиального органа общества (правление, дирекция, др.), так и наличие и исполнительного и коллегиального органов общества. Более того, возможно наличие нескольких единоличных исполнительных органов в обществе, которые могут действовать как совместно, так и обособленно, независимо друг от друга [Шиткина, 2021, с. 117-130].

Обращаясь к опыту зарубежных стран, следует отметить, что такой подход там существует достаточно давно, например, в Германии активно используется правовая конструкция, при которой в обществе имеется несколько единоличных исполнительных органов. В России данные положения были закреплены в 2014 году, что расценивалось многими правоведами как важная новелла, внесенная в Гражданский кодекс РФ, а именно в статью 53. Спустя почти десятилетие с введения данных положений, многие российские корпорации стали активно пользоваться таким правовым инструментом, дифференцируя в уставе общества полномочия каждого из директоров, а также способ осуществления деятельности – совместный или обособленный. Важно отметить, что и ответственность каждого из директоров будет варьироваться в зависимости от тех полномочий, которые возложены на него уставом общества, при этом, выбирая совместный способ осуществления деятельности, ответственность будет солидарной.

При применении «сложной» структуры исполнительного органа, следует отметить, что в таких случаях чаще может возникать такое явление, как конфликт интересов. В случаях, когда несколько исполнительных органов действуют совместно или не разграничивают свои полномочия, предпосылки для образования корпоративного конфликта очевидны, при этом корпоративное управление в хозяйственных обществах должно осуществляться на основе правовых принципах, обеспечивая соблюдение интересов всех лиц, связанных с деятельностью общества.

2.3. КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ В ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОБЩЕСТВАХ

Конфликт интересов в корпоративном управлении – это разногласие в интересах хозяйственного общества и иных лиц, при котором невозможна одновременная реализация обоих интересов ввиду их противоречивости.

Затрагивая тему конфликта интересов в корпоративном управлении необходимо отметить, что она имеет особое значение, поскольку изучение и классификация подобных конфликтов позволит в последующем выявлять возможные способы решения спорных вопросов и ситуаций, благодаря чему повысится уровень корпоративного управления корпорацией в целом [Ефименко, с. 97].

С.В. Михайлов называет основным инструментом разрешения конфликтов интересов в корпоративном управлении правовую систему. По его мнению, все участники корпоративных отношений априори признают правовое регулирование общественных отношений, а значит именно право является основой для разрешения разного рода конфликтов [Михайлов, с. 116]. С данным мнением нельзя не согласиться, более того, нередко объективной причиной возникновения конфликта интересов является наличие в законодательстве пробелов или коллизий, позволяющих обойти нормы действующего

законодательства, умаляя обеспечение гарантий корпоративных прав участников корпоративных правоотношений.

В большинстве случаев, лица имеют интерес именно к получению благ, однако не факт стремления получения благ является конфликтом интересов, а факт получения таковых в результате действий, которые прямо или косвенно могут привести к неполучению таковых хозяйственным обществом. Целью хозяйственного общества, как и другой коммерческой корпорации, является получение прибыли, при этом первостепенно следует учитывать интересы юридического лица, а не отдельных лиц или групп лиц [Лаптев, с. 272].

Малкина В.И. считает, что основным поводом для выявления конфликта интересов становится момент распределения полученных хозяйственным обществом доходов [Малкина, 2017, с. 10-16].

Итак, можно выделить основных лиц, обладающих формально схожими интересами, но цель которых может стать причиной возникновения конфликтов интересов:

Хозяйственное общество – интерес корпорации заключается в получении прибыли от хозяйственной деятельности и реинвестирование части полученных доходов в развитие и благосостояние общества;

Члены корпорации (учредители или акционеры) – интерес таких лиц заключается также в получении дохода, однако не всегда этот интерес совпадает с интересами хозяйственного общества;

Органы корпоративного управления – интерес также заключается в получении дохода, то есть в получении наибольшей суммы вознаграждений, оплаты деятельности;

Работники хозяйственного общества – интерес состоит в получении большего дохода при оплате их труда, в получении различных социальных благ (материальная помощь и прочее).

В теории корпоративного права имеются различные критерии классификации конфликтов интересов в корпоративном управлении.

В статье 225.1 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ) законодателем предусмотрены категории корпоративных споров, например, споры о признании сделок недействительными, споры об обжаловании решений органов управления, споры, связанные с реорганизацией юридического лица и другие [3]. По нашему мнению, категоризация споров в процессуальном документе не может являться основополагающей, поскольку не исследованы материально-правовые основания такой категоризации и такое разделение необходимо именно для определения подведомственности споров.

А. Мирошниченко разделяет все конфликты интересов по целевому признаку:

- 1) цель - получение контроля над обществом, определенной сделкой;
- 2) цель – решение управленческого вопроса тем или иным образом;
- 3) «гринмэйл», т.е. цель – влиять на процесс управления путем злоупотребления корпоративными правами [36].

О.В. Осипенко, классифицирует корпоративные конфликты интересов в зависимости от субъективного состава (например, между мажоритарными и миноритарными акционерами, между органами корпоративного управления и акционерами и др.) [Осипенко, с. 213].

Описанные выше классификации конфликтов интересов в корпоративном управлении не являются исчерпывающими. Поскольку корпоративные отношения являются общественными, низка вероятность охватить все возможные вариации оснований для возникновения конфликтов интересов. Приведенные классификации лишь позволяют выделить основные причины возникновения таких конфликтов с целью минимизировать их негативное воздействие на права и законные интересы участников корпоративных отношений, а также с целью разработки правовых методов их решения.

На основании изложенного, полагаем, что определение корпоративного конфликта, описанного В.И. Малкиной является наиболее полным:

«Корпоративный конфликт — это такое разногласие (противоречие, столкновение), возникающее между участниками корпорации или между корпорацией и ее участниками, посягающее на корпоративные и иные отношения в деятельности корпорации, а также разногласия, возникающие между корпорацией или ее участниками с иными лицами (лицами, входящими в состав органов управления корпорации, держатель реестра акционеров, внешний инвестор, депозитарий и пр.), направленные на правоотношения внутри корпорации, характеризующееся противоположными взаимоисключающими целями и интересами сторон такого разногласия, направленных на осуществление контроля за поведением другой стороны либо изменения своего статуса или юридического состояния» [Малкина, 2016, с. 131-136].

В Постановлении Конституционного суда Российской Федерации по делу о проверке конституционности п. 1 ст. 84 ФЗ «Об АО» в связи с жалобой открытого акционерного общества "Приаргунское" сказано, что «в силу природы акционерного общества, совершаемые им сделки могут приводить к конфликту интересов между акционерами, обладающими значительным числом акций, органами управления обществом и миноритарными акционерами» [56].

Важно заметить, что предпосылкой конфликта интересов в корпоративном управлении может быть любое явление, однако необходимо рассматривать конфликт интереса именно с правовой точки зрения, согласно которой мотивом является несовпадение интересов каких-либо групп лиц, хозяйственного общества, иных участников корпоративных отношений.

Следует отметить, что ученые, исследуя проблему конфликта интересов в корпоративном управлении, акцентируют внимание на том, что подобный конфликт имеется уже при возникновении такой ситуации, когда возможен выбор между интересами хозяйственного общества и иного лица, а не при факте нарушения интересов корпорации.

В целях регулирования подобных ситуаций, законодатель предусмотрел в нормах права способы раннего определения конфликта интересов.

Так, ст. 81 ФЗ «Об АО», ст. 45 ФЗ «Об ООО» закрепляют определение сделки, в совершении которой имеется заинтересованность. Под такой сделкой понимается та, в совершении которой имеется заинтересованность органов управления обществом или иных должностных лиц, если они, их близкие родственники являются выгодоприобретателем в сделке или являются контролирующим лицом юридического лица выгодоприобретателя, или занимают должности в органах управления лица выгодоприобретателя.

Согласно действующему российскому законодательству, для совершения подобных сделок хозяйственным обществом не требуется получение одобрения участников общества. Законодатель предусмотрел лишь обязанность уведомления указанных в законе или в уставе органов управления и (или) акционеров (ч. 1.1. ст. 81 Закона «Об АО», ч. 3 ст. 45 Закона «Об ООО»).

Данные положения является спорными для некоторых авторов, потому что для крупных сделок, например, предусмотрен обязательный порядок их одобрения. Что касается сделок с заинтересованностью, акционеры и уполномоченные органы могут обратиться к обществу с требованием получить согласие на совершение сделки с заинтересованностью (ч. 1 ст. 83 Закона «Об АО», ч. 4 ст. 45 Закона «Об ООО»). Если сделка совершена в ущерб интересам общества, она может быть признана недействительной (ч. 2 ст. 174 ГК РФ, ч. 1 ст. 84 Закона «Об АО»; ч. 6 ст. 45 Закона «Об ООО»). Также Пленум Верховного Суда РФ в п.6 Постановления от 26.06.2018 № 27 «Об оспаривании крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность» отмечает, что к мировому соглашению, признанию иска и отказу от иска по делу, стороной которого является хозяйственное общество, подлежат применению правила о порядке совершения крупных сделок и сделок с заинтересованностью [60].

Изучая вышеназванное Постановление Пленума Верховного Суда РФ, а также судебную практику, затрагивающие вопросы заинтересованности в совершении сделки хозяйственным обществом, можно сделать некоторые выводы.

1. Заинтересованность лица в совершении обществом сделки определяется на момент ее совершения. В пункте 22 вышеназванного Постановления акцентируется внимание на том, что заинтересованность должна иметь место в момент совершения сделки. Аналогичная позиция представлена и в Постановлении Арбитражного суда Западно-Сибирского округа [67]. В суде оспаривался договор об ипотеке недвижимого имущества, заключенный в обеспечение исполнения обязательств перед кредитором. Судом первой инстанции в удовлетворении исковых требований было отказано, в апелляционном порядке решение было оспорено. Ответчик обратился в кассационный суд, который оставил кассационную жалобу без удовлетворения, постановление апелляционного суда без изменения. Суд, аргументируя свою позицию по делу, исходил из доказанности совершения сделки с заинтересованностью, наличия у третьего лица на момент совершения сделки статуса подконтрольного общества, входящего в одну группу компаний, в связи с чем его голоса не могли быть учтены на общем собрании акционеров, а также из доказанности наличия неблагоприятных последствий оспариваемой сделки в виде имущественных потерь и уменьшения активов общества.

2. Отсутствие решения общего собрания участников ООО об одобрении сделки с заинтересованностью не является безусловным основанием для признания сделки недействительной [69]. В указанном постановлении, а также в ряде других постановлений подчеркивается, что само по себе отсутствие надлежащего одобрения сделки не является достаточным основанием для признания ее недействительной, необходимо установить факт того, что такая сделка совершена в ущерб интересам общества, а также, что другая сторона сделки знала или заведомо должна была знать о том, что сделка являлась для общества сделкой, в совершении которой имеется заинтересованность, и (или) об отсутствии согласия на ее совершение.

3. Сделка может быть признана недействительной, когда она не причиняет убытков обществу, но не является разумно необходимой для

хозяйствующего субъекта, совершена в интересах только части участников и причиняет вред остальным участникам, которые не выразили согласие на ее совершение [61].

4. Сделка общества не признается совершенной с заинтересованностью, если контрагентом по ней является двоюродный брат (сестра) лица, осуществляющего функции единоличного исполнительного органа общества [66]. В данном постановлении истец обратился с иском о признании сделок недействительными, аргументируя свои доводы тем, что перечень заинтересованных лиц, закрепленный в действующем законодательстве, не является исчерпывающим, и фактически двоюродные братья совершили сделку, в которой истец видит признаки заинтересованности. Арбитражные суды пришли к выводу, что доводы истца подлежат отклонению, поскольку истцом допущено ошибочное толкование норм права, двоюродные братья не названы в п.1 ст.45 ФЗ «Об ООО» в качестве лиц, заинтересованных в совершении сделки, и не входят в группу лиц, указанных в пункте 7 части 1 статьи 9 ФЗ «О защите конкуренции», следовательно, основания для признания таких сделок недействительными отсутствуют [7].

Таким образом, важным инструментом соблюдения и охраны прав участников корпоративных отношений являются правила об оспаривании сделок с заинтересованностью [Габов, 2004, с. 211]. Анализ приведенной судебной практики показывает, что в целом у судов не возникает затруднений с определением сделки недействительной, Постановления Пленума Верховного суда РФ, а также комплексное толкование норм права позволяет достаточно эффективно разрешать споры субъектов корпоративного спора.

На сегодняшний день законодательная и правоприменительная практика идет по пути введения презумпции недобросовестности лица, действующего в условиях конфликта интересов, однако существуют пути обхода норм законодательства. Ярким примером является ситуация, когда двоюродный брат или сестра, близкие друг или подруга фактически является

выгодоприобретателем, однако вследствие того, что федеральный закон содержит исчерпывающий перечень близких родственников, которых можно признать заинтересованными, такую сделку признать недействительной будет невозможно.

По нашему мнению, необходимо на законодательном уровне провести корректировки определения судами заинтересованности лица таким образом, чтобы такое отнесение происходило не по формальным признакам, а по фактической заинтересованности лиц.

Так, например, практика рассмотрения дел о банкротстве пошла по пути использования концепции фактической заинтересованности и аффилированности. Данный подход находит свое отражение в определениях Верховного суда РФ № 308-ЭС16-1475 от 15.06.2016 и № 306-ЭС16-20056 от 26.05.2017, при этом суды низших инстанций руководствуются появившейся практикой, активно применяя концепцию фактической аффилированности.

Анализ вышеназванных определений Верховного Суда РФ позволяет заключить, что под фактической аффилированностью понимается такое отношение связанности лиц, при котором между ними хотя и отсутствуют формальные юридические связи, однако анализ поведения лиц свидетельствует о возможности оказания влияния на принятие решений, а основным критерием определения наличия фактической заинтересованности является анализ поведения участников правоотношений.

Считаем необходимым перенять данный опыт и для рассмотрения дел в области корпоративных правоотношений, поскольку законодательно невозможно определить весь перечень ситуаций, когда лицо будет являться заинтересованным, в каждом случае следует усматривать именно фактическую заинтересованность, индивидуально рассматривать каждое дело.

Еще одним важным инструментом соблюдения прав участников корпоративных отношений следует считать и ответственность органов корпоративного управления, в результате действий которых причинен ущерб

обществу. Законодательно предусмотрена обязанность по возмещению убытков, причиненных обществу по вине того или иного органа корпоративного управления (ст. 53.1 ГК РФ). Важно отметить, что обязанность по возмещению убытков возникает не у органа корпоративного управления, а у лица, которое в силу возложенных на него полномочий выступает от его имени. На практике чаще всего к ответственности привлекается исполнительный орган общества, поскольку именно ему предоставлено право на подписание документов при совершении сделок [Гладкова, с. 104-109].

Обращаясь к Постановлению Пленума Высшего Арбитражного суда РФ «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица», следует акцентировать внимание на том, что в пункте 7 данного Постановления закреплена презумпция ответственности исполнительного органа общества при причинении обществу убытков, даже несмотря на тот факт, что совершение определенных действий, повлекших причинение таких убытков, было согласовано и/или одобрено иными органами корпоративного управления [58]. В Постановлении отмечается, что в таком случае исполнительный орган обязан действовать добросовестно и разумно, и факт одобрения сделки иными органами общества *сам по себе* не является основанием для отказа в удовлетворении требований о взыскании с исполнительного органа убытков. Однако также отмечается, что наряду с исполнительным органом солидарно будут нести ответственность и иные органы управления, за исключением тех членов, которые голосовали против принятия такого решения или отсутствовали на голосовании.

Следует отметить, что судебная практика складывается таким образом, что директор не может ссылаться на факт одобрения действия со стороны уполномоченных органов. Однако, по нашему мнению, необходимо обратить внимание на формулировку Верховного Суда РФ, в которой отмечается, что одобрение «само по себе» не является основанием для отказа в удовлетворении требований о взыскании с исполнительного органа убытков. Считаем, что данное

уточнение является важным, так, например, если в совокупности с одобрением действий исполнительный орган получил визу юридического отдела, согласовал действие с отделом финансового управления или совершил иные подобные действия, необходимо исключать ответственность исполнительного органа, так как такие негативные последствия могут быть расценены как предпринимательский риск.

Важно отметить, что законодателем предусмотрены ситуации, при которых возможно освобождение исполнительного органа от ответственности: если исполнительным органом будет доказано, что заключенная им сделка хотя и была сама по себе невыгодной, но являлась частью взаимосвязанных сделок, в результате которых предполагалось получение выгоды юридическим лицом; если исполнительный орган докажет, что невыгодная сделка заключена для предотвращения еще большего ущерба интересам юридического лица или что он действовал в пределах разумного предпринимательского риска.

Из изложенного следует, что исполнительный орган корпоративного управления априори, за редким исключением, является ответственным лицом за совершение сделок, повлекших негативные последствия.

Ряд авторов считают, что при получении одобрения сделки советом директоров, ответственность исполнительного органа должна исключаться, поскольку решение об одобрении принималось иным органом корпоративного управления, в компетенцию которого входит такой вопрос [Гутников, с. 61]. В таком случае, принимая недобросовестное или неразумное решение, именно совет директоров должен быть за него ответственен. Правоведы считают, что при принятии решения членами совета директоров об одобрении сделки, и последующее принятие решение исполнительного органа о проведении такой сделки, следует считать, что ответственным органом является совет директоров, поскольку исполнительный орган ему подотчетен, решение было согласовано и одобрено именно советом директоров. Таким образом, предлагается внести правки, согласно которым, по общему правилу решения, принятые

«вышестоящим» органом управления, освобождают от ответственности «нижестоящее» органы юридического лица, если недобросовестность последних не будет доказана. [Мурдалов, с. 47-55].

По нашему мнению, логика авторов верна, однако следует обширно посмотреть на ситуацию и обращаться к вышеназванному Постановлению Пленума Верховного Суда РФ №62, который отмечает, что само по себе одобрение не является основанием для исключения ответственности исполнительного органа корпоративного управления. Думается, что Пленуму Верховного Суда РФ необходимо в своих разъяснениях уточнить моменты, которые могут, в совокупности с одобрением действия в ином органе корпоративного управления, исключать ответственность, обращая на это внимание правоприменителей. Считаем, что институт ответственности исполнительного органа был реформирован в тот период, когда директора заведомо осуществляли грубые противоправные действия, влекущие ущерб обществу. В настоящее время таких случаев становится все меньше, а директора привлекаются к ответственности практически за любое решение, которое повлекло ущерб обществу. Убеждены, что при принятии Пленумом Верховного Суда РФ более подробных разъяснений, по поводу того, что, помимо одобрения сделки, может являться основанием для исключения ответственности исполнительного органа корпоративного управления, суды будут ориентироваться на правовую позицию Верховного суда РФ, и судебная практика по данному вопросу будет изменена.

Институт ответственности исполнительного органа должен совершенствоваться, поскольку предусмотренная действующим законодательством ответственность исполнительного органа за любое действие, повлекшее негативное последствие, приводит к отсутствию предпринимательских инициатив, тем самым сдерживая экономическое развитие общества.

Следует отметить еще одно Постановление, регулирующее ответственность исполнительного органа. В п. 25 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» отмечено, что негативные последствия, наступившие для общества в период, когда лицо осуществляло функции единоличного исполнительного органа общества, сами по себе не свидетельствуют о недобросовестности и (или) неразумности его действий (бездействия), поскольку возможность возникновения таких последствий связана с риском предпринимательской и (или) иной экономической деятельности [59]. Считаю такое уточнение разумным и логичным, подтверждающим представленные ранее суждения.

Анализ судебной практики подтверждает, что суды тщательно исследуют причины возникновения негативных последствий для общества, причинно-следственные связи и роль исполнительного органа корпоративного управления в подобных ситуациях. Так, например, в Постановлении Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа общество обратилось с иском к физическому лицу, являющемуся исполнительным органом общества, с требованием о взыскании более, чем двадцати миллионов рублей, аргументируя свою правовую позицию тем, что исполнительным органом был недобросовестно и неразумно заключен договор подряда на данную сумму. [63].

Решением суда с общества была взыскана стоимость услуг по договору подряда, а также судебные расходы. Истец полагает, что своими действиями генеральный директор причинил обществу убытки. Суды первой, апелляционной и кассационной инстанции пришли к единому решению, что истцом не были доказаны как наличие убытков, так и недобросовестность или неразумность действий генерального директора, а также причинно-следственная связь между убытками и предполагаемо виновными действиями ответчика.

Суды учли, что был заключен договор подряда на оказание услуг по выявлению и устранению аварийных конструкций, что говорит о необходимых

и разумных действиях директора, осуществленных в обычных условиях. Таким образом, суды обоснованно и правомерно отказали в иске в трех инстанциях.

Так, законодательно предусмотрен способ разрешения конфликта интересов при помощи оспаривания сделок и привлечения к ответственности виновных лиц в случае, если такими сделками нанесен ущерб обществу, однако важным является вопрос взаимоотношений между исполнительным органом общества и другими органами корпоративного управления, а также возникает необходимость внесения соответствующих изменений или разъяснений, позволяющих исключать ответственность исполнительного органа при принятии решения иными органами, когда доказано, что исполнительный орган действовал в интересах общества.

Законодатель также осуществляет действия, направленные на защиту прав и законных интересов участников корпоративных правоотношений. Например, в соответствии с «дорожной картой» в марте 2022 года был внесен законопроект, с помощью которого планируется создать механизм наложения запрета для лица, которое вступившим в силу решением суда было привлечено к ответственности за убытки, причиненные юридическому лицу, занимать должности в органах управления публичного акционерного общества [72]. По нашему мнению, такой подход является верным и позволит минимизировать конфликт интересов в будущем.

Говоря о защите прав участников корпоративных отношений, также следует уделить внимание вопросу злоупотребления правом. На практике часто встречается такое явление, как корпоративный шантаж («гринмэйл»). Суть данного явления заключается в том, что миноритарные акционеры, злоупотребляя своими правами, причиняют обществу вред своими целенаправленными действиями [Колосовская, Жаркая, с. 16]. Так, например, миноритарный акционер приобретает пакет акций, позволяющий влиять на принятие решений, совершает ряд действий, преследуя выгодные для себя, но невыгодные для общества цели. Такие действия формально могут иметь

позитивный правовой окрас, однако зачастую такой акционер злоупотребляет своими правами в целях получения выгоды (например, получение необоснованного обогащения, получение отступных за отказ от претензий, продажа пакета акций по завышенной цене и др.) [Осиновский, с. 138].

По нашему мнению, одной из проблем корпоративного права, прямо отражающемся на процессе корпоративного управления, является тот факт, что законодательство предусматривает способы защиты прав миноритарных акционеров (законодательно предусмотрены случаи, когда акционерам предоставлена возможность предъявить акции к выкупу; предоставления преимущественного права покупки размещаемых акций при размещении дополнительных акций либо вновь размещаемых дополнительных акций), однако не уделяет должного внимания проблеме злоупотребления правом.

Обращаясь к зарубежному опыту, следует отметить, что там принимаются меры по ограничению злоупотреблением своими правами путем формирования соответствующей правоприменительной практики, принятия нормативных актов, в то время как российское законодательство не закрепляет данный вопрос в отдельных нормах. В настоящее время для определения каких-либо действий в качестве злоупотребления правом возможно руководствоваться лишь основными положениями статьи 10 ГК РФ, закрепляющую принцип добросовестности лиц и запрет на извлечение преимущества из своего незаконного или недобросовестного поведения.

Таким образом, в российском законодательстве выявлен недостаток легальных способов предотвращения злоупотребления правами миноритарными акционерами, что приводит к дестабилизации деятельности общества. По нашему мнению, основной проблемой является отсутствие законодательного определения «злоупотребления правом» в специальных законах о хозяйственных обществах, в то время как общая норма гражданского кодекса, согласно которой под злоупотреблением правом понимается, в том числе, осуществление действий с намерением причинить вред другому лицу на практике вызывает достаточные

неопределенности. Так, для признания действия злоупотреблением правом необходимо доказать, что данное действие направлено исключительно на причинение вреда другому лицу, что практически невозможно.

Более того, действия миноритарных акционеров в публичных акционерных обществах, в случае признания таких действий злоупотреблением права, не предусматривают ответственности для недобросовестных лиц. Так, единственным негативным последствием будет являться отказ в судебной защите прав миноритарного акционера.

Таким образом, считаем необходимым внести соответствующие изменения в действующее законодательство, предусмотрев в специальных законах о хозяйственных обществах нормы, регулирующие злоупотребление правом и предусматривающие ответственность за такие действия. В противном случае, недобросовестные акционеры будут оставаться безнаказанными и могут использоваться как инструмент недобросовестной конкуренции.

Стоит отметить, что согласно ФЗ «Об ООО», участники общества, доли которых в совокупности составляют не менее чем десять процентов уставного капитала общества, вправе требовать в судебном порядке исключения из общества участника, который грубо нарушает свои обязанности либо своими действиями (бездействием) делает невозможной деятельность общества или существенно ее затрудняет.

Аналогичная норма закреплена в статье 67 ГК РФ, согласно которой в непубличных акционерных обществах также возможно исключать участника в судебном порядке с выплатой действительной стоимости доли, если такой участник своими действиями (бездействием) причинил существенный вред обществу либо иным образом существенно затрудняет его деятельность и достижение целей, ради которых оно создавалось. Принятие аналогичной нормы для непубличных акционерных обществ помогло бы минимизировать случаи корпоративного шантажа, поскольку акционер будет знать о той мере

ответственности, к которой его могут привлечь при признании его действий злоупотреблением права.

Таким образом, законодательство должно стремиться к максимальному обеспечению баланса интересов субъектов корпоративных отношений. Позитивным примером того, что в нестабильной экономической ситуации законодатель обращается к концепции баланса интересов можно считать то, что установлена защита компаний от злоупотреблений акционеров в период с 14 марта по 31 декабря 2022 года путем повышения с 1% до 5% минимального процента голосующих акций, при котором акционер вправе совершать ряд действий, в частности оспаривать крупные сделки в суде [9].

Считаем необходимым рассмотреть еще один из возможных вариантов правового регулирования корпоративного управления в хозяйственных обществах – корпоративный договор. В системе корпоративного управления институт корпоративного договора не имеет большого распространения, правовое регулирование также не развито и регламентируется несколькими статьями: Гражданского кодекса Российской Федерации (ст. 67.2), ФЗ «Об АО» (ст. 32.1 – акционерное соглашение), ФЗ «Об ООО» (п.3 ст. 8 - договор об осуществлении прав участников общества с отсылкой на ст. 67.2 ГК РФ).

Согласно ст. 67.2 ГК РФ: «Участники хозяйственного общества или некоторые из них вправе заключить между собой корпоративный договор об осуществлении своих корпоративных прав, в соответствии с которым они обязуются осуществлять эти права определенным образом или воздерживаться (отказаться) от их осуществления, в том числе голосовать определенным образом на общем собрании участников общества, согласованно осуществлять иные действия по управлению обществом, приобретать или отчуждать доли в его уставном капитале (акции) по определенной цене или при наступлении определенных обстоятельств либо воздерживаться от отчуждения долей (акций) до наступления определенных обстоятельств».

Корпоративный договор не может регулировать любое правоотношение, законодателем прямо предусмотрено два запрета в отношении его содержания:

- 1) он не может обязывать его участников голосовать в соответствии с указаниями органов общества;
- 2) не может определять структуру органов общества и их компетенцию.

В пункте 2 вышеназванной статьи уточняется, что условия, противоречащие этим положениям, ничтожны.

По нашему мнению, корпоративный договор может являться легитимным инструментом для урегулирования корпоративных правоотношений в целях исключения возникновения возможного конфликта интересов в хозяйственном обществе.

Обращаясь к судебной практике, можно отметить, что корпоративный договор может заключаться по большому количеству вопросов, например:

— Устанавливать порядок распределения прибыли общества. Так, например, интересное решение содержится в постановлении Арбитражного суда Дальневосточного округа [65]. С иском в суд обратился один из участников общества, который в июле 2017 года, заключив с иными участниками общества корпоративный договор, отказался от части своих прав участника общества, связанных с получением дивидендов, обязался голосовать согласовано с иными участниками за распределение своей прибыли в пользу указанных участников общества пропорционально их долям в уставном капитале, за что получать фиксированное вознаграждение в размере пяти миллионов рублей независимо от финансовых результатов общества. В 2017 году общество распределяло прибыль, которая значительно превышало бы фиксированный размер вознаграждения, если бы истец не заключал такой корпоративный договор. С иском в суд истец и обратился, требуя распределить прибыль и на него, за период с января по июль 2017 года, то есть до тех пор, пока не был заключен корпоративный договор. Суды первой, апелляционной и кассационной инстанции отказали в удовлетворении требований, аргументируя решения тем,

что истец корпоративный договор не оспаривал, равно как и решение, оформленное протоколом годового общего собрания, участие в собрании принимал, кроме того, голосовал «за» принятие решения о распределении прибыли в соответствии с условиями корпоративного договора. В данном случае, участники общества единогласно посчитали возможным применить положения действующего договора при разрешении вопроса о распределении прибыли за весь 2017 год, что является их правом и не может быть ограничено судом.

— Определять порядок и условия продажи долей в уставном капитале общества. Например, в Арбитражном суде Московского округа рассматривался спор, в котором истец обратился в суд с иском об обязанности ответчика заключить договор купли-продажи доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью [68]. Исследовав материалы дела, судом было установлено, что стороны заключили корпоративный договор, в котором согласовали условия приобретения/отчуждения доли в уставном капитале общества по определенной цене или при наступлении определенных обстоятельств. Истец осуществил все необходимые действия для совершения сделки, однако ответчик не явился в нотариальную контору для регистрации сделки, что было расценено истцом как отказ от акцепта. Исковые требования истца были удовлетворены, ответчика обязали совершить сделку купли-продажи на условиях, определенных в корпоративном договоре.

— Устанавливать порядок по предложению кандидатур в избираемые органы управления [70];

— Закреплять голосование на общих собраниях определенным образом и др.

Например, два участника ООО заключили корпоративный договор, по условиям которого один из них исключается из некоторой операционной деятельности (процесса управления персоналом, участия в рекламной деятельности) и не участвует в пропорциональном разделении прибыли. Взамен

ему ежемесячно выплачивается компенсация в твердой денежной сумме по установленному в соглашении графику. Суд признал такую формулировку договоренностей между участниками корректной, а корпоративный договор заключенным. Как показывает практика, суды признают широкую свободу корпоративного договора, как и любого договора в гражданских правоотношениях, что позволяет закрепить различные договоренности и упростить процесс корпоративного управления в обществе [64].

Следует отметить, что правовое содержание любого корпоративного договора заключается в том, что участники хозяйственного общества добровольно ограничивают объем принадлежащих им корпоративных прав и принимают на себя обязательства использовать данные права с учетом интересов других участников корпоративного договора. Исходя из этого, существуют различные мнения о том, что корпоративный договор ограничивает законные права и интересы участников договора, однако такое мнение считаем несостоятельным, так как оно противоречит буквальному содержанию нормы права в силу того, что правовая конструкция корпоративного договора подразумевает некие ограничения прав в целях осуществления деятельности общества в полном объеме, реализуя основную цель корпорации – получение прибыли. Данная позиция была также констатирована, например, Девятым арбитражным апелляционным судом [71].

Как верно отмечает Андреев В.К., такой договор можно определить, как «инструмент корпоративного управления, договорной способ управления организацией, когда решение участников корпорации вместо обычного, в каждом отдельном случае обособленного друг от друга участника, принимается в соответствии с порядком, установленным в одном документе, подписанном сторонами этого договора» [Андреев, с. 4-10].

Думается, что законодатель, предусматривая правовую конструкцию корпоративного договора, ставил целью не только закрепление порядка управления обществом, но и установление баланса интересов участников

хозяйственного общества. Стороны заключают корпоративный договор, основываясь на принципе свободы договора, что позволяет осуществлять корпоративное управление более рациональным способом для определенной корпорации.

Важной особенностью корпоративного договора является то, что, в соответствии с п. 5 ст. 67.2 ГК, его положения создают обязанности только для лиц, являющихся его сторонами, а для иных лиц таких обязанностей не создаётся.

Другой особенностью корпоративного договора является цель заключения такого договора. В Определении Конституционного Суда РФ было отмечено, что целью корпоративного договора является соблюдение необходимого уровня правовой определенности отношений, поддержания стабильности гражданского оборота и обеспечения разумного баланса интересов всех участников хозяйственного общества [57].

Следует акцентировать внимание на том, что некоторые вопросы, связанные с применением корпоративного договора, в нормативно-правовых актах не освящены.

Одним из вопросов является вопрос соотношения корпоративного договора и устава. Как известно, в корпоративном договоре могут предусматриваться положения, необходимые для более эффективного корпоративного управления обществом, однако такие положения могут не совпадать с положениями, закрепленными в учредительном документе. По общему правилу, положения договора не должны противоречить тем положениям, которые закреплены в уставе общества. При возникновении такой ситуации возникает вопрос, какими положениями необходимо руководствоваться.

В ГК РФ закреплено, что договор нельзя считать недействительным, если его положения противоречат положениям устава общества. Верховный Суд РФ по данному вопросу отметил, что «сторона корпоративного договора не

утрачивает право на предъявление к другой стороне требований, основанных на таком договоре» [59].

Мнения ученых по вопросу приоритетности одного из документов разделилась, некоторые правоведы считают, что необходимо отдавать предпочтение уставу, поскольку этот документ является учредительным документом общества, иные склонны к мнению, что необходимо применение положений корпоративного договора, поскольку именно он «негласно» является уточняющим, конкретизирующим документом, уточняющим или дополняющим положения устава имеющим более позднее время составления, и, соответственно, более актуальным, нежели устав [Степанов, Фогель, Шрамм, с.38].

Большинство правоведов считают, что устав обладает доминирующим положением над содержанием договора, аргументируя свою позицию тем, что устав является учредительным документом и утверждается всеми участниками общества, а сторонами договора могут быть только некоторые из них. Считаем необходимым законодательно урегулировать данный вопрос путем внесения соответствующих разъяснений в общую норму ГК РФ о корпоративном договоре.

Также законодательно не определены нюансы расторжения корпоративного договора. При расторжении договора по соглашению сторон спорных вопросов не возникает, однако при расторжении договора по требованию одной из сторон возникают соответствующие вопросы правового регулирования.

Учитывая специфику корпоративного договора, думается, что общие нормы, закрепленные в гражданском законодательстве (ст. 450-451) не могут применяться для данных правоотношений. Считаем целесообразным внести соответствующие изменения в статью 67.2 ГК РФ о корпоративном договоре, тем самым законодательно разрешить данный вопрос расторжения корпоративного договора по инициативе одной из сторон.

Следует отметить, что законодатель наблюдает социальный запрос на регламентацию отдельных положений о корпоративном договоре, в связи с чем в 2021 году уже разработаны два проекта Минэкономразвития России по развитию корпоративного права: «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации», «О внесении изменений в статью 32.1 Федерального закона «Об акционерных обществах» и другие законодательные акты Российской Федерации». Оба проекта направлены на более подробную регламентацию корпоративных правоотношений при заключении корпоративного договора, однако на данном этапе всё ещё проводятся публичные обсуждения в отношении текста проекта нормативно правового акта и антикоррупционная экспертиза.

Так, например, в Гражданский кодекс предлагается внести, в том числе, следующие поправки: дополнить п.6 ст. 67.2 ГК РФ: если сторонами корпоративного договора являлись не все участники хозяйственного общества, нарушение корпоративного договора может являться основанием для признания недействительным решения общего собрания участников (акционеров) хозяйственного общества по иску другой стороны этого договора при условии, что на момент принятия соответствующего решения все лица, голосовавшие за его принятие, знали или должны были знать о нарушении корпоративного договора (за исключением лиц, чье голосование заведомо не могло повлиять на принятие решения) и такое нарушение повлияло на принятие оспариваемого решения».

Смешанная природа корпоративных отношений объясняет потребность в выработке специальных механизмов их регулирования, способных предложить субъектам рынка должную стабильность в надлежащем исполнении принятых корпоративных и иных обязательств. Именно исполнимость корпоративного договора является его качественной характеристикой, позволяющей институту обрести действительную, а не номинальную, эффективность и востребованность на рынке. Только в условиях разумной уверенности субъектов корпоративной

деятельности в исполнимости заключаемого ими корпоративного договора, добровольной или принудительной, инструмент будет служить тем целям, которые предопределили его имплементацию в российском правовом порядке. Также проект федерального закона предусматривает изменение механизма уменьшения размера неустойки, подлежащей к выплате вследствие нарушения условий корпоративного договора: лицу, требующему уменьшения неустойки, определенной корпоративным договором, помимо указанного в абзаце первом настоящего пункта, требуется доказать, что при согласовании условия о размере неустойки сторона корпоративного договора, являющаяся кредитором, действовала недобросовестно и взыскание неустойки в предусмотренном корпоративным договором размере поставит такую сторону в более выгодное положение по сравнению с тем, в котором сторона оказалась бы в случае осуществления другой стороной прав в соответствии с условиями корпоративного договора. Действующий общий порядок взыскания неустойки позволяет стороне заявить требование об уменьшении ее размера, если взыскание неустойки в предусмотренном договоре размере может привести к получению одной из сторон договора необоснованной выгоды. Представляется, что общий порядок оспаривания размера неустойки не создает у сторон корпоративного договора требуемой уверенности в неизбежном наступлении предсказуемых и разумно ожидаемых сторонами последствий нарушения условий договора, что существенно подрывает доверие к институту.

В ФЗ «Об АО» предлагается внести, например, следующие дополнения: Для обеспечения исполнения сторонами обязанности голосовать определенным образом, согласовывать предварительно вариант голосования либо воздерживаться от голосования акционерным соглашением может быть предусмотрена обязанность стороны выдать лицу, приобретшему в соответствии с акционерным соглашением право определять порядок голосования на общем собрании акционеров, безотзывную доверенность, уполномочивающую такое лицо принимать участие в общем собрании акционеров от имени доверителя

и осуществлять его право голоса образом, предусмотренным акционерным соглашением. Сторона акционерного соглашения, выдавая безотзывную доверенность на участие в голосовании на общем собрании акционеров, вправе участвовать в таком собрании без права голоса и принимать участие в обсуждении вопросов повестки общего собрания акционеров.

Из изложенного следует, что корпоративный договор является возможным инструментом регулирования корпоративных отношений, с его помощью можно снизить риски корпоративных конфликтов, защитить интересы как самого общества, так и иных заинтересованных лиц, однако правовое регулирование института корпоративного договора нуждается в совершенствовании и доработке.

Таким образом, конфликт интересов в хозяйственных обществах является частым явлением, которое может препятствовать развитию общества, сдерживать в достижении определенных целей общества. Важным аспектом в преодолении конфликта интересов является грамотное корпоративное управление обществом. Описанные ранее способы предупреждения и разрешения конфликта интересов имеют большое значение, однако именно эффективность корпоративного управления и соблюдение баланса прав и интересов всех заинтересованных лиц общества являются основой для профилактики конфликтов интересов и корпоративных конфликтов в хозяйственном обществе.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В работе был исследован институт корпоративного управления в хозяйственных обществах, рассмотрены теоретические основы корпоративного управления и его правового обеспечения, а также различные модели корпоративного управления в России и за рубежом, проанализирована российская система корпоративного управления в хозяйственных обществах, выявлены правовые проблемы в исследуемой сфере и представлены возможные пути их решения.

В первой главе работы рассмотрен вопрос исторического развития правового регулирования корпоративного управления в Российской Федерации, поднята проблема отсутствия законодательного закрепления понятия корпоративного управления. Представлено возможное определение: «корпоративное управление» – это урегулированная нормами права система взаимоотношений между участниками корпорации и иными заинтересованными лицами, имеющая своей целью обеспечение прав и законных интересов всех заинтересованных лиц посредством четкой регламентации компетенции органов корпоративного управления, справедливого распределения результатов деятельности корпорации, контроля участников корпорации над ее органами управления, и не противоречащая публичным интересам.

Также в первой главе проводится анализ трех моделей корпоративного управления (англо-американской, европейской, японской). Сделан вывод о том, что российскую модель нельзя отнести ни к одной из названных моделей, однако она имеет некоторые сходства с европейской и англо-американской моделью корпоративного управления. На основе проведенного анализа российской практики применения института корпоративного управления, отмечено, что в большинстве случаев кодекс корпоративного управления, а также принципы, закрепленные в нем, используются в публичных акционерных обществах, акции

которых размещаются на соответствующих торгах, с целью повышения инвестиционной привлекательности корпорации.

Вследствие чего поднят один из актуальных вопросов в сфере российского корпоративного управления является вопрос выбора между императивным и диспозитивным способами правового регулирования складывающихся правоотношений. Важным документом, регулирующим корпоративное управление в Российской Федерации, является Письмо Банка России от 10.04.2014 № 06-52/2463 «О Кодексе корпоративного управления». По нашему мнению, общественные отношения в данной отрасли активно развиваются, и спустя восемь лет стремительного развития корпоративных отношений, считаем необходимым принятие более актуальных документов. Более того, данное Письмо носит рекомендательный характер и не требуют обязательной имплементации в уставы общества либо создание обществом собственных корпоративных кодексов. Думается, что в целях совершенствования системы корпоративного управления и защиты прав всех заинтересованных лиц, необходимо придать некоторым, наиболее важным и практически полезным принципам и положениям, закрепленным в Кодексе корпоративного управления, императивный характер, оставляя за хозяйствующими субъектами право устанавливать иные повышенные требования к своим участникам. Думается, что принципы честности, прозрачности, подотчетности и ответственности должны как можно последовательнее претворяться в корпоративном управлении, поскольку являются базовыми для построения эффективных и правомерных отношений в данной сфере.

Например, по нашему мнению, возможно «поднять» на федеральный уровень институт корпоративных секретарей. В Кодексе данному институту посвящено три пункта, в которых говорится, что корпоративный секретарь обеспечивает взаимодействие с акционерами, координирует действия общества по защите прав и интересов акционеров, поддерживает эффективную работу совета директоров. Также в Кодексе уделено внимание профессиональным

качествам претендента – знаниям, опыту, квалификации, которые должны быть достаточны для исполнения вышеназванных обязанностей. Отдельное внимание уделяется «достаточной» независимости претендента, однако каким образом определяется «достаточность» не раскрывается. Думается, что необходимо внести в действующее законодательство соответствующие изменения, закрепив такого субъекта корпоративного управления, как корпоративный секретарь, более полно описать его правовой статус, а также определить требования к кандидату на такую должность.

Во второй главе исследована российская модель корпоративного управления, выявлены особенности, подробно рассмотрены статус и компетенция субъектов корпоративного управления.

Изучая такой орган корпоративного управления, как совет директоров (наблюдательный совет), отмечено, что в нормативно-правовых актах отсутствует норма, закрепляющая случаи, при которых в императивном порядке необходимо создание такого органа управления, как, например, предусмотрено для публичных и непубличных акционерных обществ. Думается, что доктрина корпоративного права применительно к обществам с ограниченной ответственностью в данном вопросе является особенно либеральной, предоставляя в таком случае этим обществам возможность самостоятельно принимать решение о необходимости совета директоров в составе органов корпоративного управления. Законодательно закреплено право общества с ограниченной ответственностью создавать такой орган, и, по нашему мнению, такой подход является логически верным и достаточным.

Также во второй главе поднимается вопрос конфликта интересов в корпоративном управлении, приведены различные классификации таких конфликтов, представлены возможные правовые пути их решения, в том числе следующие.

1. На законодательном уровне закреплены нормы об оспаривании сделок с заинтересованностью, что является важным инструментом соблюдения

и охраны прав участников корпоративных отношений. Анализ судебной практики показывает, что в целом у судов не возникает особых затруднений с квалификацией такого рода сделок в качестве действительных или недействительных, Постановления Пленума Верховного суда РФ, а также комплексное толкование норм права позволяет достаточно эффективно разрешать споры субъектов корпоративного спора.

На сегодняшний день законодательная и правоприменительная практика идет по пути введения презумпции недобросовестности лица, действующего в условиях конфликта интересов, однако существуют пути обхода норм законодательства. Ярким примером является ситуация, когда двоюродный брат или сестра, близкие друг или подруга фактически является выгодоприобретателем, однако вследствие того, что федеральный закон содержит исчерпывающий перечень близких родственников, которых можно признать заинтересованными, такую сделку признать недействительной будет невозможно.

По нашему мнению, необходимо на законодательном уровне провести корректировки определения судами заинтересованности лица таким образом, чтобы такое отнесение происходило не по формальным признакам, а по фактической заинтересованности лиц.

Так, например, практика рассмотрения дел о банкротстве пошла по пути использования концепции фактической заинтересованности и аффилированности. Анализ определений Верховного Суда РФ позволяет сделать вывод, что под фактической аффилированностью понимается такое отношение связанности лиц, при котором между ними хотя и отсутствуют формальные юридические связи, однако анализ поведения лиц свидетельствует о возможности оказания влияния на принятие решений, а основным критерием определения наличия фактической заинтересованности является анализ поведения участников правоотношений.

Считаем необходимым перенять данный опыт и для рассмотрения дел в области корпоративных правоотношений, поскольку законодательно невозможно определить весь перечень ситуаций, когда лицо будет являться заинтересованным, в каждом случае следует усматривать именно фактическую заинтересованность, индивидуально рассматривать каждое дело.

2. Важным инструментом соблюдения прав участников корпоративных отношений является ответственность органов корпоративного управления, в результате действий которых причинен ущерб обществу. В действующем законодательстве формально не закреплена презумпция виновности при ответственности исполнительного органа общества за причинение обществу убытков.

Особое внимание уделено Постановлению Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ № 62 2013 года, в котором сказано, что факт одобрения сделки иными органами общества *сам по себе* не является основанием для отказа в удовлетворении требований о взыскании с исполнительного органа убытков. Однако, по нашему мнению, необходимо обратить внимание на формулировку Высшего Арбитражного суда РФ, в которой отмечается, что одобрение «само по себе» не является основанием для отказа в удовлетворении требований о взыскании с исполнительного органа убытков. Считаем, что данное уточнение является важным, так, например, если в совокупности с одобрением действий исполнительный орган получил визу юридического отдела, согласовал действие с отделом финансового управления, получил независимое заключение, предоставил аналитический доклад или совершил иные подобные действия, необходимо исключать ответственность исполнительного органа, так как такие негативные последствия могут быть расценены как предпринимательский риск.

Думается, что Пленуму Верховного Суда РФ необходимо в своих разъяснениях уточнить моменты, которые могут, в совокупности с одобрением действия в ином органе корпоративного управления, исключать ответственность, обращая на это внимание правоприменителей. Считаем, что

институт ответственности исполнительного органа был реформирован в тот период, когда директора заведомо осуществляли грубые противоправные действия, влекущие ущерб обществу. В настоящее время таких случаев становится все меньше, а директора привлекаются к ответственности практически за любое решение, которое повлекло ущерб обществу. Убеждены, что при принятии Пленумом Верховного Суда РФ более подробных разъяснений, по поводу того, что, помимо одобрения сделки, может являться основанием для исключения ответственности исполнительного органа корпоративного управления, суды будут ориентироваться на правовую позицию Верховного суда РФ, и судебная практика по данному вопросу будет изменена.

3. Рассмотрено такое явление, как корпоративный шантаж («гринмэйл»). Суть данного явления заключается в том, что миноритарные акционеры, злоупотребляя своими правами, причиняют обществу вред своими целенаправленными действиями. По нашему мнению, одной из проблем корпоративного права, прямо отражающемся на процессе корпоративного управления, является тот факт, что законодательство предусматривает способы защиты прав миноритарных акционеров, однако не уделяет должного внимания проблеме злоупотребления правом. Выявлен недостаток в российском законодательстве легальных способов предотвращения злоупотребления правами миноритарными акционерами, что приводит к дестабилизации деятельности общества.

Считаем необходимым внести соответствующие изменения в действующее законодательство, предусмотрев в специальных законах о хозяйственных обществах нормы, определяющие конкретные случаи злоупотребления корпоративными правами и предусматривающие ответственность за такие действия. В противном случае, недобросовестные участники (акционеры) будут оставаться безнаказанными и могут использоваться как инструмент недобросовестной конкуренции.

Стоит отметить, что согласно ФЗ «Об ООО», предусмотрена ответственность путем исключения участников в судебном порядке. Аналогичная норма закреплена в статье 67 ГК РФ для непубличных акционерных обществ. По нашему мнению, принятие аналогичной нормы для публичных акционерных обществ помогло бы минимизировать случаи корпоративного шантажа, поскольку акционер будет знать о той мере ответственности, к которой его могут привлечь при признании его действий злоупотреблением права.

4. Исследован институт корпоративного договора, являющийся способом правового регулирования корпоративного управления в хозяйственном обществе. В системе корпоративного управления институт корпоративного договора не имеет большого распространения, правовое регулирование также не развито и регламентируется несколькими статьями, что также является несовершенством российского законодательства, поскольку корпоративный договор мог бы рассматриваться как легитимный инструмент урегулирования корпоративных правоотношений, обеспечения баланса интересов заинтересованных лиц. Выявлены пробелы в праве, а именно:

— на законодательном уровне не урегулирован вопрос соотношения учредительных документов общества и корпоративного договора в случае, если положения документов противоречат друг другу;

— отсутствие положений о расторжении корпоративного договора по требованию одной из сторон, поскольку общие правила гражданского кодекса в данном случае не могут применяться.

Считаем целесообразным внести соответствующие дополнения в статью 67.2 ГК РФ о корпоративном договоре, тем самым законодательно разрешить данные вопросы.

Существует социальный запрос на регламентацию отдельных положений о корпоративном договоре, в связи с чем в 2021 году уже разработаны два проекта Минэкономразвития России по развитию корпоративного права: «О

внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации», «О внесении изменений в статью 32.1 Федерального закона «Об акционерных обществах» и другие законодательные акты Российской Федерации». Оба проекта направлены на более подробную регламентацию корпоративных правоотношений при заключении корпоративного договора, однако на данном этапе всё ещё проводятся публичные обсуждения в отношении текста проекта нормативно правового акта и антикоррупционная экспертиза.

В Гражданский кодекс РФ, например, предлагается внести дополнения, предусматривающее изменение механизма уменьшения размера неустойки, подлежащей к выплате вследствие нарушения условий корпоративного договора: лицу, требующему уменьшения неустойки, определенной корпоративным договором, помимо указанного в абзаце первом настоящего пункта, требуется доказать, что при согласовании условия о размере неустойки сторона корпоративного договора, являющаяся кредитором, действовала недобросовестно и взыскание неустойки в предусмотренном корпоративным договором размере поставит такую сторону в более выгодное положение по сравнению с тем, в котором сторона оказалась бы в случае осуществления другой стороной прав в соответствии с условиями корпоративного договора. Действующий общий порядок взыскания неустойки позволяет стороне заявить требование об уменьшении ее размера, если взыскание неустойки в предусмотренном договоре размере может привести к получению одной из сторон договора необоснованной выгоды. Представляется, что общий порядок оспаривания размера неустойки не создает у сторон корпоративного договора требуемой уверенности в неизбежном наступлении предсказуемых и разумно ожидаемых сторонами последствий нарушения условий договора, что существенно подрывает доверие к институту.

Таким образом, современное корпоративное право, и институт корпоративного управления в том числе, активно развивается и совершенствуется, однако многие вопросы являются проблемными и требуют

законодательного вмешательства в их урегулирование. Убеждены, что главная задача корпоративного управления заключается в обеспечении интересов и защите прав всех участников корпоративных правоотношений, в связи с чем считаем главной задачей государства в урегулировании корпоративного управления – рассмотрение данного института в этом же контексте. Ответственность, подотчетность, честность, законность и прозрачность являются универсальными стандартами для всех видов корпоративного управления, которые должны найти отражение в российском законодательстве с учетом особенностей национальной правовой системы и предпринимательской деятельности в России.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.: с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 04.03.2022).

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон № 51-ФЗ: от 30 ноября 1994 г.: по состоянию на 08.03.2022 // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

3. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон № 95-ФЗ: от 24 июля 2002 г.: по состоянию на 22.06.2022 // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.

4. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон № 138-ФЗ: от 14 ноября 2002 г.: по состоянию на 22.06.2022 // Собрание законодательства РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.

5. Об акционерных обществах: Федеральный закон № 208-ФЗ: от 26 декабря 1995 г.: по состоянию на 25.02.2022 // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996 г. № 1. Ст. 1.

6. Об обществах с ограниченной ответственностью: Федеральный закон № 14-ФЗ: от 08 февраля 1998 г.: по состоянию на 25.02.2022 // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998 г. № 7. Ст. 785.

7. О защите конкуренции: Федеральный закон № 135-ФЗ: от 26 июля 2006 г.: по состоянию на 11.06.2022 // Собрание законодательства РФ. 2006. № 31. Ст. 3434.

8. О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений

законодательных актов Российской Федерации: Федеральный закон № 99-ФЗ: от 05 мая 2014 г. // Собрание законодательства РФ. 2014. № 19. Ст. 2304.

9. О внесении изменений в статьи 6 и 7 Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части особенностей изменения условий кредитного договора, договора займа» и статью 21 Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»: Федеральный закон № 55-ФЗ: от 14 марта 2022 г. // Собрание законодательства РФ. 2022. № 12. Ст. 1782.

10. О собственности в РСФСР: Закон РСФСР № 443-1: от 24 декабря 1990 г.: утратил силу // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1990. № 30. Ст. 416.

11. О предприятиях и предпринимательской деятельности: Закон РСФСР № 445-1: от 25 декабря 1990 г.: утратил силу // Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1990. № 30. Ст. 418.

2. Специальная литература

12. Андреев В. К. О характере корпоративного договора // Юрист. 2015. № 3. С. 4 — 10.

13. Беликов И., Вербицкий В. Корпоративное управление, его стандарты и их внедрение // Общество и экономика. 2005. № 10–11. С. 113-139.

14. Бжассо А.А. Формирование информационной базы для оценки результативности управления корпорациями при реализации проектов с государственным участием // Экономика и предпринимательство. 2019. № 6 (107). С. 1285-1288.

15. Габов А.В. Сделки с заинтересованностью. Практика акционерных обществ. Москва: Акционер, 2004. 392 с.

16. Габов А.В. Юридические лица в российском гражданском праве: монография. В 3 томах. Том 1. Общие положения о юридических лицах. Москва: НИЦ ИНФРА-М, 2015. 384 с.
17. Гладкова Е.В. Роль риск-менеджмента в развитии деятельности современных организаций // Инновационные технологии в управлении: сборник научных статей. М.: МАКС Пресс, 2018. С. 104-109.
18. Гутников О.В. Субсидиарная ответственность в законодательстве о юридических лицах: вопросы правового регулирования и правовая природа // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2018. № 1. С. 45–77.
19. Дементьева А.Г. Эволюция корпоративных структур и система корпоративного управления. // Менеджмент сегодня. 2008. №1. С. 2-14.
20. Долинская В.В. Акционерное право: основные положения и тенденции. Москва: Волтерс Клувер, 2006. 736 с.
21. Ефименко Е.Н. Корпоративные конфликты (споры): учебно-практическое пособие. Москва: Проспект, 2017. 234 с.
22. Иншакова А.О. Современное корпоративное право России и прогноз его развития: монография. Саратов; Волгоград: Изд-во Волгоградского гос. ун-та, 2006. 166 с.
23. Кальницкая П.А. Корпоративное управление: учебный курс (учебно-методический комплекс). Москва: Бизнес-школа СИНЕРГИЯ, 2011 г. // URL: <http://www.e-biblio.ru/xbook/new/xbook301/book/index/topics.htm> (дата обращения 15.06.2022).
24. Колосовская Т.В., Жаркая О.А. Актуальные вопросы злоупотребления миноритарными акционерами своими правами // Безопасность бизнеса. 2015. № 4. С. 16-20.
25. Короткий С.В. Корпоративное управление: учебное пособие. Саратов: Вузовское образование, 2018. 230 с.
26. Кочетков Г. Б., Супян В. Б. Корпорации: американская модель. СПб.: Питер, 2005. 319 с.

27. Крапивин О.М., Власов В.И. Комментарий к законодательству об акционерных обществах. Москва: ГАРАНТ, 2002. 520 с.
28. Куваева В.Д. Разграничение понятий корпоративного управления, системы корпоративного управления и системы корпоративного менеджмента организации // Вестник университета (Государственный университет управления). 2014. №17. С. 211-215.
29. Лаптев В.А. Корпоративные конфликты: причины возникновения и способы защиты // Lex Russica. 2013. № 3. С. 268 — 279.
30. Ломакин Д.В. Корпоративные правоотношения: общая теория и практика ее применения в хозяйственных обществах. Москва: Статут, 2008. 509с.
31. Ломакин Д.В. Коммерческие корпорации как субъекты корпоративных правоотношений: учебное пособие. Москва: Статут, 2020. 146 с.
32. Макарова О. А. Реализация принципов корпоративного управления в Российском акционерном законодательстве // Актуальные проблемы науки и практики коммерческого права: сборник научных статей. М.: Волтерс Клувер, 2005. С. 212-224.
33. Макарова, О.А. Корпоративное право: учебник и практикум для вузов. Москва: Юрайт, 2020. 484 с.
34. Малкина В.И. Корпоративный конфликт в современной России: понятие и актуальные вопросы правового регулирования // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 4 (65). С. 131 — 136.
35. Малкина В.И. О некоторых вопросах правового регулирования конфликта интересов в некоммерческих организациях // Юрист. 2017. № 12. С. 10 — 16.
36. Мирошниченко А. Атака на акционерные общества // VEGAS LEX. URL: <http://www.vegaslex.ru> (дата обращения: 15.06.2022).
37. Михайлов С.В. Категория интереса в российском гражданском праве. Москва: Статут, 2002. 205 с.

38. Мурдалов Д.Р. Актуальные проблемы ответственности членов совета директоров // Юридические исследования. 2020. № 6. С. 47 - 55.
39. Ожегов С.И. Словарь русского языка. Москва: Русский язык, 1989. 750 с.
40. Осинковский А. Акционер против акционерного общества. СПб.: ДНК, 2004. 382 с.
41. Осипенко О.В. Институты корпоративного управления и акционерные конфликты в России. Москва: ЭКСМОС, 2004. 464 с.
42. Окунь С. Б. Российско-американская компания: исторический очерк. М.;Л.: Соцэкгиз, 1939. 259 с.
43. Подцероб Мария. Почему не соблюдают принципы корпоративного управления // URL: <https://www.vedomosti.ru/management/articles/2018/12/06/788555-ubeditelno-opravdivatsya> (дата обращения 15.06.2022).
44. Приходина Ю.А. От качества корпоративного управления - к инвестиционной привлекательности компаний // Право и экономика. 2003. №5. С. 35-41.
45. Степанов Д.И., Фогель В.А., Шрамм Х.-И. Корпоративный договор: подходы российского и немецкого права к отдельным вопросам регулирования // Вестник ВАС РФ. 2012. № 10. С. 22 — 69.
46. Суханов Е. А. Сравнительное корпоративное право. Москва: Статут, 2014. 456 с.
47. Тепман Л.Н. Корпоративное управление: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по направлениям экономики и управления. Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. 239 с.
48. Филлипова С. Ю. Корпоративный конфликт: возможности правового воздействия. Москва: Российская академия правосудия, 2009. 308с.
49. Шиткина И.С. Холдинги: правовое регулирование и корпоративное управление. Научно-практическое издание. Москва: Волтерс Клувер, 2008. 615с.

50. Шиткина И.С. Корпоративное право: учебный курс. В 2 томах. Том 2. Москва: Статут, 2017. 990 с.

51. Шиткина И.С. Множественный единоличный исполнительный орган: проблемы законодательства и практики // Закон. 2021. № 9. С. 117–130.

52. Корпоративное управление: история и практика. Москва, 2005. URL: http://koet.syksu.ru/download/ku_istoriya_praktika.pdf (дата обращения: 15.06.2022).

3. Материалы правоприменительной практики и иные документы

53. Принципы корпоративного управления Организации экономического сотрудничества и развития. 1999 // URL: http://pmguinfo.dp.ua/images/documents/korp_otnosheniya/principyu_oesr.pdf (дата обращения: 15.06.2022).

54. Investor Opinion Study. McKinsey&Co. 2000 // URL: <https://www.mckinsey.com/> (дата обращения: 15.06.2022).

55. Постановление Конституционного Суда РФ от 10.04.2003 № 5-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 84 Федерального закона «Об акционерных обществах» в связи с жалобой открытого акционерного общества «Приаргунское» // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_41843/?ysclid=l4fveedbre271381274 (дата обращения: 15.06.2022).

56. Определение Конституционного Суда РФ от 23.04.2013 № 670-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Дмитриева Дмитрия Александровича на нарушение его конституционных прав пунктом 3 статьи 8 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163876/ (дата обращения: 15.06.2022).

57. Постановление Пленума Верховного Арбитражного Суда РФ от 30.07.2013 № 62 №О некоторых вопросах возмещения убытков лицами,

входящими в состав органов юридического лица» // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_150888/ (дата обращения: 15.06.2022).

58. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_181602/ (дата обращения: 15.06.2022).

59. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.06.2018 № 27 «Об оспаривании крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность» // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_301033/ (дата обращения: 15.06.2022).

60. «Обзор судебной практики по некоторым вопросам применения законодательства о хозяйственных обществах» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 25.12.2019 // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_341476/ (дата обращения: 15.06.2022).

61. Определение Верховного Арбитражного Суда РФ от 21.03.2008 № 3315/08 по делу № А78-8095/2004С1-6/232 // Банк судебных актов и документов Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. URL: http://www.arbitr.ru/?id_sec=353&id_doc=8839&from=%2F%3Fmakelist%3D0%26pg%3D%2D1%26id%5Fsec%3D352%26numfound%3D%2D1%26d1%3D%26d2%3D%26d1Ins%3D%26d2Ins%3D%26doc%5Fnum%3D3315%252F08%26doc%5Fname%3D%26id%5Fadmin%5Fbody%3D0%26id%5Fdoc%5Ftype%3D0%26id%5Fsort%3D8%26SubmitButton%3D%25CD%25E0%25E9%25F2%25E8 (дата обращения: 15.06.2022).

62. Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 18.05.2021 № Ф02-2011/2021 по делу № А74-14434/2019 // Картотека

арбитражных дел. URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/395699c0-3229-47f8-a67b-97f884a33600> (дата обращения: 15.06.2022).

63. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 31.03.2017 № Ф03-691/2017 по делу № А51-10201/2016 // Картотека арбитражных дел. URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/5885e42d-a5f5-4f5b-a4e3-0sefe5340ca9> (дата обращения: 15.06.2022).

64. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 14 июля 2020 г. по делу № А51-21762/2019 // Картотека арбитражных дел. URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/7b157cc6-a619-4848-ace3-63ee05aa1729> (дата обращения: 15.06.2022).

65. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 04.07.2019 № Ф04-2569/2019 по делу № А70-17043/2018 // Картотека арбитражных дел. URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/d26a23d5-0644-4673-85e3-c5186145fcb0> (дата обращения: 15.06.2022).

66. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 27.07.2021 № Ф04-3461/2021 по делу № А70-13183/2020 // Картотека арбитражных дел. URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/c6fe93cc-630e-4956-adb5-90f3cc8328d7> (дата обращения: 15.06.2022).

67. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 28 августа 2018 г. № Ф05-13050/2018 по делу № А40-217225/2016 // Картотека арбитражных дел. URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/d6f0427f-7cse-4825-b736-7b87ce899011> (дата обращения: 15.06.2022).

68. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 20.02.2019 № Ф07-87/2019 по делу № А66-1107/2018 // Картотека арбитражных дел. URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/fd91491b-fb60-4ec3-b059-7321e00c5f28> (дата обращения: 15.06.2022).

69. Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 26 августа 2020 г. № Ф10-1884/2020 по делу № А54-3729/2019 // Картотека арбитражных дел. URL: <https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/5b771a79-a993-4ac8->

b590-7eb6a3b96496/21663f77-45eb-4093-a0d0-bcf42d2c6fb2/A54-3729-2019_20200826_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 15.06.2022).

70. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 28 октября 2019 г. по делу № А40-266761/18// Картотека арбитражных дел. URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/5f05d69e-bb61-48c6-866f-9d9203323ba5> (дата обращения: 15.06.2022).

71. Об утверждении плана мероприятий («дорожной карты») реализации механизма управления системными изменениями нормативно-правового регулирования предпринимательской деятельности «Трансформация делового климата» «Корпоративное управление, специальные административные районы, процедура банкротства, оценочная деятельность: Распоряжение Правительства РФ № 1723-р: от 02 июля 2020 г. // Собрание законодательства РФ. 2020. № 29. Ст. 4689.

72. О Кодексе корпоративного управления: Письмо Банка России № 06-52/2463: от 10.04.2014 // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_162007/ (дата обращения: 15.06.2022).

73. Устав Публичного акционерного общества «Магнитогорский металлургический комбинат»: от 25.02.2019 г. // URL: <https://mmk.ru/upload/iblock/2fa/k0seeka7g1en3qd8fa8iq9dn1unqwbpg/Tekst-ustava-MMK-s-uchetom-VOSA-25-02-2019.pdf> (дата обращения: 15.06.2022).

74. Кодекс корпоративного управления Публичного акционерного общества «Магнитогорский металлургический комбинат»: от 20.12.2019 г. // URL: <https://mmk.ru/upload/iblock/0ff/5dlhhczizv0tffid387fqfi9en0okmp6.pdf> (дата обращения: 15.06.2022).